

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ В
ОТНОШЕНИИ УМЕРШЕГО ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО)
(ПО МАТЕРИАЛАМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)»

Выполнила
Болдакова Юлия Анатольевна,
обучающаяся по специальности
40.05.01 Правовое обеспечение
национальной безопасности,
2017 года набора, 712 учебного взвода

Руководитель
доцент кафедры уголовного процесса,
кандидат юридических наук, доцент
Каац Марина Эвальдовна

К защите _____
рекомендуется / не рекомендуется

Врио начальника кафедры _____ Р.Р. Абдраязпов
подпись

Дата защиты « ___ » _____ 2022 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Основания, цели и условия производства по уголовному делу в отношении умершего подозреваемого (обвиняемого).....	6
§ 1. История развития правоотношений, возникающих со смертью участников судопроизводства.....	6
§ 2. Смерть как юридический факт и основание прекращения уголовной ответственности	20
§ 3. Правовые и теоретические основания производства по уголовному делу в отношении умершего подозреваемого (обвиняемого).....	31
Глава 2. Современные тенденции, проблемы и перспективы развития досудебного производства в отношении умершего обвиняемого (подозреваемого), подлежащего привлечению к уголовной ответственности...	37
§ 1. Процессуальный статус умершего подозреваемого (обвиняемого), а также лица, в отношении которого ведется уголовное судопроизводство.....	37
§ 2. Процессуальный статус представителя умершего подозреваемого (обвиняемого), а также лица, в отношении которого ведется уголовное судопроизводство	45
Заключение.....	50
Список использованной литературы.....	53
Приложение 1.....	60
Приложение 2.....	65
Приложение 3.....	66

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы дипломного исследования может быть определена рядом фактов. Во-первых, это касается позиции Конституционного Суда РФ, отраженной им в одном из своих «нормативно-корректирующих» решений 2011 года, в котором положения отечественного уголовно-процессуального законодательства, позволяющие прекращать уголовное дело в связи со смертью лица, привлекаемого к уголовной ответственности без учета позиции его близких родственников, были признаны не соответствующими Конституции РФ¹. Во исполнения данной конституционной установки в Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ), были внесены соответствующие изменения, направленные на реализацию основного гуманистического направления уголовного судопроизводства, отраженного в п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ и обеспечивающие защиту чести и доброго имени умершего подозреваемого (обвиняемого). Из этого вытекает, что основная цель уголовного судопроизводства в этом случае проявляется в возможной реабилитации умершего лица, в должном обеспечении его права на защиту, реализуемую в полном объеме.

Необходимо отметить, что Конституционный суд также определил, что при производстве по уголовному делу в отношении умершего подозреваемого (обвиняемого) деятельность следственных органов должна быть направлена на защиту чести и доброго имени не только умершего, но и его близких родственников.

На основании этих положений Правительством РФ был разработан законопроект федерального закона² для того, чтобы в полной мере

¹ По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. И. Александрина и Ю. Ф. Ващенко: постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2011 г. № 16-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2011. – № 5.

² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части уточнения порядка производства по уголовному делу в случае смерти обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежавшего привлечению к уголовной ответственности):

законодательно реализовать предписания Конституционного Суда РФ. Но до настоящего времени данный законопроект так и не был принят. Пройдя первое чтение, был созван совет, на котором Государственная Дума решила, что предусмотренные в нем положения не целесообразно принимать на данном этапе развития уголовного судопроизводства.

Необходимо отметить, что тема, затронутая в дипломной работе вызывает интерес в научной среде. Многие ученые обсуждают ее в своих исследованиях, анализируя с разных сторон, приходя, зачастую, к схожим мнениям. Так, например, мнения схожи в том, что при прекращении уголовного дела по основанию смерти подозреваемого (обвиняемого), субъект уголовно-процессуальной деятельности, в том числе представитель умершего подозреваемого (обвиняемого).

Объектом дипломной работы являются общественные отношения, возникающие в связи с производством по уголовному делу в отношении умершего подозреваемого (обвиняемого).

Предмет дипломной работы составляют нормативные положения отечественного уголовного судопроизводства; научная, учебная литература по теме исследования; практика деятельности органов предварительного следствия в части, касающейся объекта исследования.

Целями дипломной работы являются комплексный, системный анализ проблем, возникающих в процессуальной деятельности следователя при производстве по уголовному делу в отношении умершего подозреваемого (обвиняемого, а также выявление существующих проблем в указанной области и определения пути их разрешения.

Для достижения вышеуказанных целей дипломной работы необходимо решить следующие **задачи**:

– проанализировать основания, цели и условия производства по уголовному делу в отношении умершего подозреваемого (обвиняемого);

- рассмотреть генезис развития правоотношений, возникающих со смертью участников судопроизводства;
- исследовать правовые и теоретические основания производства по уголовному делу в отношении умершего подозреваемого (обвиняемого);
- определить современные тенденции, проблемы и перспективы развития досудебного производства в отношении умершего обвиняемого (подозреваемого), подлежащего привлечению к уголовной ответственности;
- установить процессуальный статус умершего подозреваемого (обвиняемого), а также лица, в отношении которого ведется уголовное судопроизводство;
- определить процессуальный статус представителя умершего подозреваемого (обвиняемого), а также лица, в отношении которого ведется уголовное судопроизводство.

Структура дипломной работы представлена введением, двумя главами, включающими пять параграфов, заключением, списком использованной литературы и приложениями, содержащими результаты проведенного исследования в период прохождения преддипломной практики в следственных подразделениях Алтайского края РФ.

ГЛАВА 1. ОСНОВАНИЯ, ЦЕЛИ И УСЛОВИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ В ОТНОШЕНИИ УМЕРШЕГО ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО)

§ 1. История развития правоотношений, возникающих со смертью участников судопроизводства

Полноценное изучение уголовно-процессуальных отношений невозможно без обращения к истории их правового регулирования. При обращении, как к законодательству, так и к обычаям прошлых столетий любых правовых явлений можно проследить их природу становления и определить существенные модели развития законодательства в целом или же в интересующей нас части.

Анализ исторической литературы и правовых памятников Древней Руси позволяет сделать вывод о том, что фундаментальной основой изучаемых правоотношений является обычай кровной мести. Кровная месть изначально была формой неписаного закона. Он использовался поколениями, был общепринятым и строго соблюдаемым правилом поведения, заключающимся в возложении обществом на семью потерпевшего обязанности заботиться о преступнике и (или) его близких.

Исследуя процессы правообразования в Киевской Руси, Р. Л. Хачатуров отмечает, что долг мести был высоким нравственным и религиозным долгом, забвение которого влекло за собой изгнание рода и, наоборот, месть подразумевала всеобщую честь¹. Кровная месть, как и у многих других народностей, между восточными славянами в основном использовалась для убийства. В случае причинения смерти потерпевшему обязанность мстить

¹Хачатуров Р. Л. Становление права (на материале Киевской Руси): монография. Тбилиси, 1988. С. 172.

возлагалась на его близких родственников, но право на месть имели и другие лица, имевшие близкие отношения с покойным¹.

Первые суждения о кровной мести у восточных славян встречаются в различных летописях еще до первых законов, написанных на Руси². Согласно С. В. Жильцову, обычай кровной мести был известен на Руси в VII в. и регулируется сводом устного обычного права³.

Международные договоры, заключенные князем Олегом с греками в 911 г. и князем Игорем в 944 г. и являющиеся первыми письменными источниками древнерусского права, исключают неограниченное право на кровную месть. В отличие от традиционного применения кровной мести в случае убийства на месте – договоры давали «убийце» возможности откупиться, а родственникам убитых – предать преступника смерти или получить от него выкуп.

Первый писаный свод законов Киевской Руси - Русская правда, известная также как Правда Ярославова (1016 г.), был основан на обычаях и обобщенной установившейся практике. Так, в ст. 1 сборника говорилось: «Убить мужа(ей) мужа, то отомстить брату брата, или детям отца, или отцу ребенка, или брату, или сестра сына; если мести нет, то 40 гривен с человека; Если есть русины, Любо Гридин, Любо Купчина, Любо Ябетник, меченосец Любо, если есть изгой, Любо Словенин, положи 40 гривен за нь»⁴.

Как видим, кровная месть по Ярославовой Правде применяется только в случае убийства. При этом круг возможных мстителей ограничивается перечислением ближайших родственников убитого мужчины.

Плата, упомянутая в статье, рассматривается исследователями двояко: как вир, который понимается как штраф в пользу князя, или головничество,

¹ Викторский С. К. История смертной казни в России и современное ее состояние. М., 1912. С. 2.

² Гончаров А. Ф. Кровнородственные группы в уголовном и наследственном праве по Русской правде и другим Европейским средневековым памятникам права // Методология историко-правовых исследований. М., 1980. С. 86.

³ Жильцов С. В. Смертная казнь в истории отечественного права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2002. С. 9.

⁴ Чистяков О. И. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. М., 1984. Т. 1: Законодательство Древней Руси. С. 47.

смысл с которого состоит в выплате родственникам убитого в случае отказа от мести. Мы полагаем, что головничество применялось наряду с вирой, когда правомерные мстители добровольно отказывались от мести.

Так, в период с V в. до середины XI в. в Древней Руси в условиях обычая кровной мести близкие родственники человека, умершего в результате преступления, принимали непосредственное участие в преследовании виновного и в состоявшемся над ним княжеском суде. Санкция мести законодателем ввела послесудебный характер в применение этого обычая, так как смерть убийцы или применение к нему санкции приобретали явные признаки уголовной санкции, исполнение которой обеспечивалось принудительная власть государства. В то же время в случае отказа от кровной мести семья умершего могла рассчитывать на возмещение вреда, причиненного смертью потерпевшего.

Во второй половине XI в. в результате развития государства месть за смерть убийством была упразднена на законодательном уровне, заменив ее системой выкупов - вира и головничества (ст. 2 Русской Правды 1054)¹. Таким образом, правоотношения, возникающие в результате умышленного наложения смертной казни, регулировались до конца XV века.

Первые судебные кодексы общероссийского права также предусматривали положения о возможности взыскания возмещения вреда за убийство. Согласно ст. 7 Судебника Ивана III, принятого в 1497 г., по делам об убийствах с осужденного взымались сумма иска и требуемые потерпевшим пошлины². Представляется, что под истцами в подобных юридических ситуациях понимались близкие родственники убитого.

Согласно ст. 10 Судебника 1497 г., если убийство было совершено преступником впервые и у него не было имущества для возмещения

¹ Чистяков О. И. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. М., 1984. Т. 1: Законодательство Древней Руси. С. 47.

² Мюллер Р. Б. Судебники XV–XVI веков. Серия: Законодательные памятники Русского централизованного государства 15–17 веков. М. Л., 1952. С. 19–21.

понесенных истцом убытков, его били плетьюми и отдавали истцу в крепостные до уплаты или возмещения причиненных им убытков¹.

Кроме того, разрешалось распределять имущество преступника между родственниками погибшего и государством. Таким образом, в соответствии со ст. 8 и 39 Судебника 1497 г. обвиняемый, совершивший убийство, подлежал смертной казни, а требование удовлетворялось из его имущества. Остальное имущество досталось судьям.

Статья 12 Судебника Ивана IV 1550 г. содержит аналогичную ст. 7 Судебника 1497 г., которая содержит, что установление возможности возбуждения гражданского иска за убийство: «Ударят друг друга по земле в огне, или в убийстве, или в грабеже, или в тадбе, иначе исправят его убил одного...»².

Спустя столетие в Соборном Уложении 1649 г. сохраняются нормы, предусматривающие распределение денежного взыскания за совершение убийства между родственниками убитого и государством. Из ст. 133 гл. X «О суде» следует, что, кроме смертной казни, в качестве наказания за убийство предполагалось взыскание половины имущества убийцы из государственной казны, а вторая половина имущества передавалась в казну: жена, дети и семья убитых по их просьбе³.

Соборное Уложение 1649 г. регулировало и порядок обеспечения гражданского иска в случае смерти обвиняемого. В соответствии со ст. 207 гл. X «О суде» «если кто причинит кому какое-либо насилие, или бой, или ранение, или какой-либо ущерб, или оскорбление, и будут против него челобитчики, и от суда его насилие будет найдено наверняка, и заключается она в том, что в суде он умрет, ничего не сделав, и после него останется добро

¹ Мюллер Р. Б. Судебники XV–XVI веков. Серия: Законодательные памятники Русского централизованного государства 15–17 веков. М. Л., 1952. С. 19–21.

² Чистяков О. И. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. М., 1985. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. С. 101.

³ Тихомиров М. Н., Епифанов П. П. Соборное уложение 1649 года: учеб. пособие для высшей школы. М., 1961. С. 121.

или утробы, и в этих вотчинах и утробах будут его жена и дети, и истец прикажет их иск дополнить умершего на его жене и детях¹.

Таким образом, со второй половины XI в. до начала XVIII в. уголовно-процессуальные правоотношения, возникающие в связи со смертью потерпевшего в результате убийства, а также правосудие того времени основывались на восстановительных началах. С отказом от кровной мести развивалась цивилизованная форма участия в суде близких родственников убитого и применение уголовного наказания к виновному наряду с возмещением вреда семье потерпевшего.

В 1715 году Петром I был издан Военный артикул — свод военно-уголовного законодательства, которым вводилась посмертная уголовная ответственность за самоубийство. Диспозиция ст. 164 гласила: «Если кто убьет себя, то палач должен перетащить его тело в бесчестное место и захоронить его, предварительно протащив по улицам или обозу»². Самоубийство в данном случае считалось не только грехом, который совершил самоубийца, но и как отступничество от государства³. Статья 117 Морского устава 1720 г. также предусматривала применение наказания за самоубийства⁴. Отметим, что данные законы распространялись не только на военных⁵.

Особенностью военного приказа 1716 года стало, что он предусматривал уголовное преследование самоубийц и лиц, причинивших смерть в результате дуэли. Чтобы пресечь популяризованную форму разрешения конфликтов между офицерами — дуэль, Петр I предусмотрел санкции как за

¹ Тихомиров М. Н., Епифанов П. П. Соборное уложение 1649 года: учеб. пособие для высшей школы. М., 1961. С. 142.

² Чистяков О. И. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. М., 1986. Т. 4 : Законодательство периода становления абсолютизма. С. 358.

³ Анисимов Е. В. Русская пытка: политический сыск в России XVIII века. СПб., 2004. С. 313.

⁴ Алехин В. П., Голикова Е. Б. История развития уголовной ответственности за доведение до самоубийства в дореволюционной России // Достижения науки и образования. 2018. № 10. С. 47.

⁵ Глазкова Л. М., Шамбилова А. М. Становление и развитие уголовной ответственности за доведение до самоубийства по российскому законодательству // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 10–2. С. 54.

несостоявшуюся дуэль, так и за погибших на дуэли. «Если начнется сражение, и они будут убиты и ранены в этом сражении, то и живые, и мертвые должны быть повешены»¹, – говорится в ст. 15 гл. 49, озаглавленной «Патент о поединках и начинании ссор».

В 1715 году Петром I в развитие инквизиционного процесса издал военно-процессуальный кодекс «Краткое изображение процессов или судебных тяжб». Свое применение этот акт нашел как уголовных судах, так и в военных, в том числе и гражданских.

Ст. 4 гл. VI «О разспросе с пристрастием и о пытке» регулировала последствия смерти «подозреваемого и не желающего признаться добровольно» в результате необоснованно чрезмерных пыток: «то ли умрет, то может быть лишен его желудка; но если не по вымыслу, а по недостаточной подозрительности, или по другим причинам, превысит предел, или по неосторожности своей, то случится, что истязаемый умрет от пыток, тогда он будет наказан по приговору высшего судьи»². Делается вывод о том, что смерть подозреваемого по таким делам послужила основанием для привлечения судьи к дисциплинарной и материальной ответственности, а также уголовной, вплоть до применения к судье смертной казни. Материальная ответственность должностного лица наступала и в случае необоснованного истязания подозреваемого, не повлекшего смерти истязаемого: «Буде же судья без обману и вымыслу онаго, котораго пытать не надлежит, повелит пытать, или преступит обыкновение разспросов, тому надлежит пытаннаго некоторою суммою денег удовольствовать»³. В связи с этим полагаем, что в случае смерти «замученного» судья возместил родственникам погибшего подозреваемого психологический ущерб. В этих нормах прослеживаются истоки посмертной реабилитации несправедливо репрессированных.

¹ Устав воинский. 1716 г. X [Электронный ресурс]: Официальный сайт библиотеки электронных ресурсов исторического факультета МГУ им. М. Ф. Ломоносова. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/Ystav1716.htm/> (дата обращения: 20.09.2021).

² Чистяков О. И. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма. С. 421.

³ Там же. С. 58–59.

Таким образом, после введения военных законов Петра I, дополнительно регламентировавших уголовное преследование умерших, целью которого было предупреждение самоубийств и дуэлей. В качестве предпосылки возникновения уголовно-процессуального института реабилитации были приняты положения, усматривающие ответственность судей в случае смерти подозреваемого в результате применения чрезмерных и необоснованных пыток.

В 1832 году Николай I ввел в действие Свод законов Российской империи, в который был включен уголовный кодекс. Впервые в качестве причины безнаказанности в законе была упомянута смерть преследуемого (ст. 145, ч. I)¹. При этом было установлено, что частные претензии и государственные взыскания, вытекающие из преступления, не отменяются в случае смерти преступника и распространяются на его имущество². Следует отметить, что в УПК РФ такая норма не предусмотрена, однако ее введение позволило бы снять некоторые вопросы о судьбе искового заявления по возмещению морального и материального вреда от преступного посягательства и взыскании судебных издержек в судебном порядке случае прекращения уголовного дела за смертью подозреваемого (обвиняемого) в стадии предварительного следствия.

Смерть также упоминается в ст. 143 Устава о судействе государственных крестьян 1839 г.³ и в ст. 155 Уложения об уголовных и исправительных наказаниях 1845 г.⁴.

Правило об отмене приговора в случае смерти осужденного в дальнейшем применялось в соответствии с Уставом о взысканиях, налагаемых

¹ Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный. Т.15: Свод законов уголовных: Президентская библиотека. URL: <https://www.prlib.ru/item/364033> (дата обращения: 03.10.2021).

² Там же.

³ Полное собрание законов Российской империи: Собрание второе. Т. 14: в 2 отд. СПб., 1840. Отд. 1. URL: <http://elibrary.shpl.ru/ru/nodes/296-otd-nie-1-ot-11909-13043-1840> (дата обращения: 03.10.2021).

⁴ Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных. 1845 г.: свод законов Российской империи. 1885. Т. XV. С. 20 [Электронный ресурс]: электронная библиотека «Классика российского права». URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/229/21.html/> (дата обращения: 03.10.2021).

мировыми судьями 1864 г. (п. 1 ст. 22)¹. Данная норма не касалась последствий смерти преследуемого лица на стадии уголовного судопроизводства до вынесения приговора, что противоречит действующему уголовно-процессуальному законодательству. Однако эволюция предусмотренных правоотношений потребовала регламентации данной нормы применительно ко всем стадиям процесса.

Этот вопрос был решен с введением Устава уголовного процесса 1864 г. (далее - Устав), имевшего прогрессивное значение для всей правовой системы того времени. Опираясь на демократические принципы, Устав стал детально регулировать ранее неурегулированные уголовно-процессуальные правоотношения, в том числе возникшие в связи со смертью лица, обвиняемого в совершении преступления.

В соответствии с п. 1 ст. 16 Устава «Уголовное дело в связи с привлечением обвиняемого к уголовной ответственности не может быть возбуждено, а возбужденное прекращается в связи со смертью обвиняемого»². Данная норма указывает, что смерть подозреваемого (обвиняемого) исключает не только его наказание, но и окончание уголовного судопроизводства³. Смертью обвиняемого, если по делу не было возбуждено гражданского иска, производство по делу прекращалось независимо от его стадии.

При этом согласно ст. 277 Устава, предварительное следствие прекращалось только судом. Полагаем, что судебный характер постановления о прекращении уголовного дела в отношении умершего устранил ряд проблем, возникающих в современной правовой системе. В первую очередь это касается неопределенности правового положения умершего, если вопрос о его виновности ставится следователем, дознавателем при решении вопроса о прекращении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела в

¹ Чистяков О. И. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. М., 1991. Т. 8: Судебная реформа. С. 397.

² Там же. С. 121.

³ Кони А. Ф., Случевский В. К. Устав уголовного судопроизводства: сист. коммент. М., 1914. Вып. 1: Ст. 1–84. С. 83.

предварительном порядке (п. 4 ч. 1 ст. 24, ч. 1 ст. 148, ч. 1 ст. 212 УПК РФ). В этом смысле постановление о прекращении уголовного дела, принятое судом по результатам проведенного в полном объеме расследования, по своему правовому значению сравнимо с приговором суда, поскольку содержит официальные уголовно-правовые и уголовно-процессуальные оценки деянию по совокупности собранных доказательств.

Если гражданский иск был предъявлен и смерть обвиняемого наступила после судебного разбирательства по уголовному делу, это служило основанием для освобождения от наказания по п. 2 ст. 771 Устава, но не устраняло пересмотра гражданского иска судом по уголовным делам¹. Статья 18 Статута предусматривала, что в случае смерти обвиняемого на досудебной стадии гражданский иск к наследникам умершего предъявляется «только по постановлению гражданского суда»². В случае смерти обвиняемого гражданскими ответчиками считались его наследники, которые в случае принятия наследства несли ответственность в пределах наследственного имущества (родители и опекуны, а также дворяне и синдикаты (за ущерб, причиненный служащим или представителем))³.

Согласно УПК РФ смерть обвиняемого, независимо от того, в какой стадии судебного разбирательства она была зафиксирована, влечет отказ государства в ведении уголовного дела и прекращение судебного разбирательства, за исключением случаев, когда уголовное производство необходимо для реабилитации умершего (п. 4 ч. 1 ст. 24, ч. 4 ст. 213, ч. 2 ст. 306 УПК РФ). В результате заявленные по делу ходатайства остаются без удовлетворения, а потерпевший (гражданский истец) вынужден повторно обращаться за защитой нарушенных прав и самостоятельно доказывать в гражданском процессе факт причинения им вреда в результате преступления.

¹ Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть Общая : лекции : в 2 т. СПб., 1902. Т. 2. С. 584.

² Чистяков О. И. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 8: Судебная реформа. С. 122.

³ Тальберг Д. Г. Гражданский иск в уголовном суде или соединенный процесс. Киев, 1888. С. 167–169.

На наш взгляд, предпочтительнее урегулировать данный вопрос в русле Устава, так как он обеспечивает большую степень гарантированной государством защиты имущественных прав потерпевших по данной категории уголовных дел.

Непосредственное выражение принципов гуманизма, справедливости и законности нашли свое отражение в ст. 26 Устава, новация которой гласила: «Восстановление чести и прав невинно осужденного допустимо во всякое время, независимо от истечения срока давности, времени или смерти осужденного»¹. Это положение применялось к ответчикам, судебные процессы или судебные разбирательства которых были прекращены до вынесения приговора².

С целью обеспечения таких принципов уголовного преследования как законность и обоснованность, Уставом предусматривается порядок экстренного обжалования и порядок возобновления уголовного дела. В соответствии со ст. 939 в случаях смерти незаконно осужденного лица у защитника, избранного его родственниками или назначенным судом, появляется право ходатайствовать о возобновлении уголовного дела³.

Также основным отличием Устава была норма, которая регулировала порядок осуществления права родственников умершего на доступ к правосудию и на судебную защиту. Статья 934 Устава предоставляла право ходатайствовать о возобновлении уголовного дела, как родственниками потерпевшей стороны, так и родственниками умерших подсудимых. Кроме того, прямое законодательное оформление в Уставе получил порядок

¹ Тальберг Д. Г. Гражданский иск в уголовном суде или соединенный процесс. Киев, 1888. С. 167–169.

² Устова Ф. В. Защита чести и прав умершего обвиняемого по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. // Известия юго-западного государственного университета. Сер. История и право. 2015. № 2. С. 21.

³ Чистяков О. И. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 8: Судебная реформа. С. 209.

возобновления уголовного дела в отношении умершего, совершившего преступление (гл. 5 Устава)¹.

Отметим, что установленный Уставом перечень оснований для прекращения уголовного преследования на практике оказался неполным. Исходя из этого, видные сенаторы неоднократно подготавливали комментарии к данному нормативному правовому акту. Результатам подобной деятельности явились дополненные основания для прекращения уголовного преследования по уголовным делам о частных преступлениях, к которым стали относиться смерть прокурора и отсутствие потерпевшего в деле². Журнал Министерства юстиции за 1894 г. приводит следующий пример из практики судебной палаты: «Частный обвинитель М., обвинявший Р. в нанесении ему легких ранений, скончался при приготовлении распоряжения к процессу. Районный суд пригласил вдову погибшего М. в качестве прокурора на судебное заседание, которое поддержало обвинение в процессе. Решением суда обвиняемый Р. был приговорен к лишению свободы на срок менее 2 часов по ст. 1483 Уложения о наказаниях. Данное решение было отменено Судебной коллегией на том основании, что у суда не было законных оснований для присвоения вдове М. должности прокурора, так как она не имела права возбуждать уголовное дело в отношении Р. и не имела права выносить постановление на подсудимого в приговоре по обвинению, не предъявленному в установленном порядке в судебном заседании»³.

Действительно, на основании ст. ст. 3 и 5 Устава, законом не предусмотрен переход прав частного поверенного в случае его смерти. Этой позиции придерживался и Уголовно-кассационный департамент, указав в своих постановлениях, что наследники умершего потерпевшего не вправе

¹ Чистяков О. И. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 8: Судебная реформа, С. 231.

² Кони А. Ф. Случевский Н. С. Устав уголовного судопроизводства: сист. коммент. Вып. 1: Ст. 1–84. С. 81.

³ К. В. Смерть частного обвинителя до разрешения дела в первой судебной инстанции // Журнал Министерства Юстиции. СПб., 1894. № 2. С. 212.

поддерживать уголовное обвинение¹. Рассуждая по этому вопросу, И. А. Фойницкий писал, что «только по делам родового характера может наследоваться право уголовного преследования. Наша юриспруденция недавно пришла к такому же выводу»².

Таким образом, можно заключить, что правило о преемственности права на уголовное преследование было характерно для уголовных дел частного обвинения, возбужденным по преступлениям в отношении против собственности. В других же формах уголовного преследования смерть частного обвинителя служила непосредственным поводом для прекращения уголовно-процессуальной деятельности, связанной с преследованием.

Устав прямо не предусматривал моральный вред, причиненный преступлением, как основание для возмещения вреда в качестве гражданского иска. При этом возможность заявления подобных требований и их практическую реализацию на практике и в научном сообществе не вызывала сомнений³. В судебной практике того времени известны случаи привлечения родственников умерших потерпевших в качестве гражданских истцов по уголовному делу. Например, в одном случае отец жертвы, подвергшейся изнасилованию и покончившей с собой, был признан гражданским истцом, при этом изнасилование девочки не причинило материальный ущерб отцу⁴. Сенат одобрил правильность такого подхода, и с тех пор ближайшие родственники умерших потерпевших, материально не затронутые преступлением, предъявляли гражданские иски по уголовным делам, а практика ограничения их в возможной реализации подобных прав была признана незаконной,

¹ К. В. Смерть частного обвинителя до разрешения дела в первой судебной инстанции // Журнал Министерства Юстиции. СПб., 1894. № 2. С. 212. С. 215.

² Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства : в 2 т. СПб., 1996. Т. 2. С. 57.

³ Жеребятъев И. В. Личность потерпевшего в современном уголовном судопроизводстве России : монография. Оренбург, 2004. С. 184–185.

⁴ Кони А. Ф. Собрание сочинений: в 8 т. М., 1967. Т. 3. С. 441.

свидетельствующей о наличии существенных нарушений, что безоговорочно приводило к отмене уголовных решений¹.

Таким образом, проанализированные положения действовавшего в те времена Устава уголовного судопроизводства, можно заключить, что данный нормативный правовой акт устанавливал отдельные гарантии прав умерших лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, а также содержал действенные механизмы обеспечения этих гарантий посредством участия в уголовном процессе родственников в уголовном судопроизводстве, представляющих права умершего, а также его адвоката.

Советская власть, как заметил В. П. Божев, «не приняла либерально-демократического духа Устава². С целью искоренения буржуазного прошлого, несущего разрушающие для построения социалистического настоящего последствия, в советское время был взят курс на строительство всех сфер общества, при котором правомерно допускалось ограничение прав граждан во имя идеи построения рабочего государства³. Ради одной части общества за счет другой «неблагоприятная» защита нарушенных прав граждан в уголовном судопроизводстве оставалась без должного внимания советского законодателя вплоть до второй половины XX века.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. не включал в себя нормативный институт, позволяющий реабилитировать незаконно преследуемых лиц. Продолжительный период времени в «государственном правосознании» того периода отсутствовала идея ответственности государства за незаконные действия представителей правоохранительных органов⁴. Одним из первых советских документов, регламентирующих реабилитацию умерших, незаконно привлеченных к уголовной ответственности, было Постановление

¹ Мисник И. В. Потерпевший в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2005. С. 25.

² Божьев В. П. Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» 3-е изд., испр. и доп. М., 2002. С. 72.

³ Прокофьева С. М. Гуманистические начала уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999. С. 54.

⁴ Подопригора А. А. Реабилитация в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов Н/Д, 2004. С. 52.

Совета Министров СССР от 8 сентября 1955 г. № 1655 «О трудовом стаже, трудоустройстве и пенсионном обеспечении граждан, необоснованно привлеченных к уголовной ответственности и впоследствии реабилитированных»¹. Этот документ устанавливал квази-процедуру реабилитации умершего, к которому незаконно применялись «инструменты» уголовного преследования, в рамках которой наследникам выплачивалось двухмесячное жалование, а также назначалась пенсия по случаю потери кормильца.

В 1958 г. в Основы уголовного процесса СССР и союзных республик² было введено понятие «реабилитация умерших». Итак, абзац 8 ст. 5 этого документа было установлено, что если производство по делу было необходимо для реабилитации умершего, уголовное дело в отношении него прекращению не подлежит. Этот принцип также получил развитие в п. 8 ст. 5 УПК РСФСР 1960 г. При этом оговаривалось, что смерть обвиняемого не препятствует возобновлению дела по вновь открывшимся обстоятельствам, как в отношении осужденного, так и по отношению к другим лицам (п. 8 ст. 5, ст. 385 УПК РСФСР 1960 г.).

Таким образом, законодательство СССР оставило без должного внимания защиту чести и доброго имени умершего подозреваемого (обвиняемого), что никак не регламентировалось и не учитывалось в нормативно-правовых актах.

Таким образом, можно заключить, что интересующие нас правоотношения, как объект правового регулирования, возникали на протяжении всего периода становления российского законодательства. Целью введения данного правового института была гуманизация законодательства, в том числе усиление роли семьи в решении различных государственных задач. На протяжении всего исторического периода, помимо восстановительных

¹ Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. М., 1993. С. 168–170.

² Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик [Электронный ресурс]: закон СССР от 25 декабря 1958 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 09.10.2021).

моментов, законодатель уделял внимание процессуальным вопросам обеспечения процессуальной ответственности в отношении смерти участников уголовного судопроизводства.

В настоящее время правовое регулирование анализируемых правоотношений должно основываться в первую очередь, на охранительной функции российского уголовного процесса, в рамках которой осуществляется посмертная охрана нематериальных благ, принадлежащих умершему участнику уголовного судопроизводства, и обеспечивается доступ к правосудию его родственников или близких лиц.

Полагаем, что законодателю следует обратить внимание на опыт регулирования изучаемых правоотношений Уставом уголовного судопроизводства 1864 г., предоставившим реальные гарантии судебной защиты чести и доброго имени умершего, подвергшегося незаконному преследованию, а также содержали действенные механизмы обеспечения этих гарантий посредством участия родственников умершего и других лиц в уголовном судопроизводстве¹.

§ 2. Смерть как юридический факт и основание прекращения уголовной ответственности

В теории права под юридическим фактом обычно понимается определенное в гипотезе правовой нормы жизненное обстоятельство, с которым закон связывает наступление тех или иных юридически значимых последствий².

¹ Патрушева А. А. Развитие уголовно-процессуальных правоотношений, связанных со смертью лица, подвергнутого уголовному преследованию // Научный вестник Омской академии МВД России. 2020. № 2. С. 38–42.

² Жариков Ю. С. К вопросу о месте юридического факта в уголовно-правовом регулировании // Российский следователь. 2019. № 19. С. 22.

«Юридический факт – это реальный факт, предусмотренный нормой права»¹ - так характеризует данное понятие Р. О. Халфина. В. Н. Синюков свою очередь определяет юридический факт как «систему его особых признаков (состава), соответствующих реальному явлению, выявленных на основании нормы права, выступающей правовым условием наступления правовых последствий»². В этом случае, в устоявшемся понимании юридический факт - объективно существующее в действительности явление (событие), предусмотренное нормой права и влекущее правовые последствия.

При этом юридический факт является одним из элементов механизма регулирования уголовного судопроизводства³. И. В. Кутюхин отмечает, что термин «уголовно-процессуальные юридические факты должен относиться только к тем обстоятельствам, которые влекут за собой какие-либо уголовно-процессуальные последствия»⁴.

Смерть обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежащего уголовной ответственности, однозначно требует правового анализа со стороны такого явления, как юридического факта в уголовном судопроизводстве, поскольку оно влечет за собой существенные правовые последствия.

Понимание определения «факт» в уголовно-процессуальном законодательстве чаще воспринимается как непосредственно «доказательство» или же «обстоятельство, которое подлежит установлению по уголовному делу». Следовательно, смерть лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, является не доказательством по уголовному делу, а обстоятельством, исключающим уголовную ответственность и наказание, устанавливаемое в соответствии со ст. 73 УПК РФ.

¹ Халфина Р. О. Общее учение о правоотношениях. М., 1974. С. 285.

² Синюков В. Н. Указ. соч. С. 121.

³ Зусь Л. Б. Механизм уголовно-процессуального регулирования. Владивосток, 1976. С. 8.

⁴ Кутюхин И. В. Указ. соч. С. 63–64.

СВЕДЕНИЯ О ПРЕДВАРИТЕЛЬНО РАССЛЕДОВАННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

январь - март

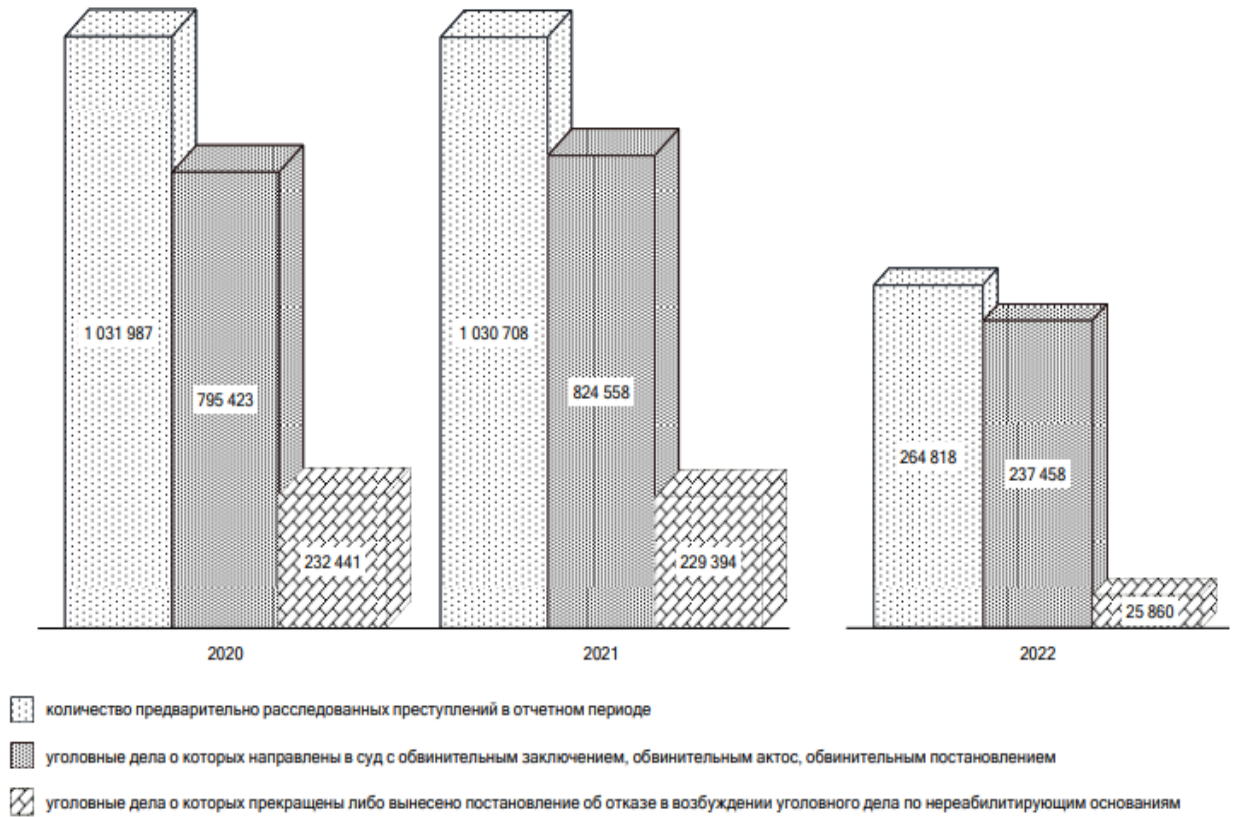

Рис. 1.1. Диаграмма «О сведениях предварительно расследованных преступлений»

При анализе обзора «Состоянии преступности в России» нами было выявлено, что в 2020 году общая масса расследуемых дел составляла 1 031 987 преступлений, из них 232 441 были прекращены или было отказано в ВУД по нереабилитирующим основаниям, что составляет 22, 52 %; в 2021 году всего – 1 030 708 преступление, прекращены или было отказано в ВУД по нереабилитирующим основаниям - 229 394 преступления, что составляет 22, 25%; на март 2022 года всего преступлений – 264 818, прекращены или было

отказано в ВУД по нереабилитирующим основаниям – 25860 преступлений, что составляет 9,76 % (Рис. 1.2.)¹.

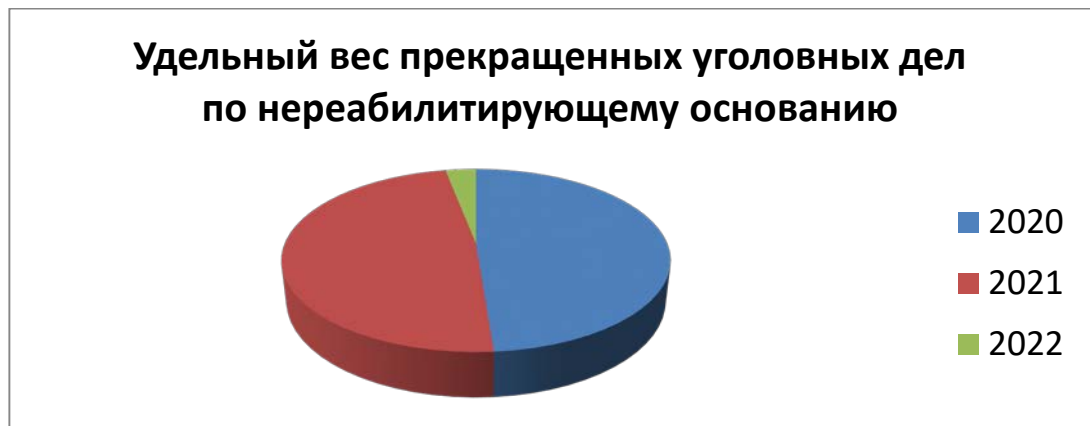

Рис. 1.2. «Удельный вес прекращенных уголовных дел по нереабилитирующему основанию»

Если обратить внимание на диаграмму, представленную на Рис. 1.2., то можно заметить, что с каждым годом процент по прекращенным делам снижается, а, следовательно, количество таких дел уменьшается, что является положительным показателем по раскрываемости уголовных дел.

Смерть подозреваемого или обвиняемого как одно из оснований прекращения уголовного дела (уголовного преследования) предусмотрена в УПК РФ в качестве отдельного основания (п. 4 ст. 24 УПК РФ). При этом, следует заметить, что текстуально данное основание зафиксирован в норме закона, предусматривающей основания к отказу в возбуждении уголовного дела, а именно в этот период такие участники уголовного судопроизводства, как подозреваемый или обвиняемый, отсутствуют.

Эта двусмысленность до сих пор является источником споров в уголовно-процессуальной науке. Так, О. В. Волынская и О. Н. Грашичева считают, что постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в случае смерти лица, преследуемого в уголовном порядке, на этом

¹ Состояние преступности в России [Электронный ресурс]: Обзор Генеральной Прокуратуры Российской Федерации // URL: file:///C:/Users/юлия/Download/Ежемесячный%20сборник%20за%20март%202022 (дата обращения 29.04.2022).

основании приниматься не должно. Авторы объясняют эту ситуацию невозможностью полного осуществления своих прав и законных интересов лицами, участвующими в уголовном судопроизводстве¹. Они считают правильным в случае смерти уголовно преследуемого выносить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела не в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, а в связи с отсутствием в законе состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).

Аналогичной позиции придерживается Ю. О. Мещерякова, которая считает, что используя вышеуказанную норму, государственные органы будут злоупотреблять правом на отказ в возбуждении уголовного дела со всеми вытекающими последствиями или может возникнуть ошибка в производстве по уголовному делу. В то же время она считает, что п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ игнорирует такие принципы уголовного судопроизводства, как уважение достоинства личности и презумпция невиновности².

В одном из своих решений Конституционный Суд РФ, объяснил, что возражения близких родственников подозреваемого (обвиняемого) против прекращения уголовного дела в связи со смертью, распространяются и на дела, по которым принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела по основанию п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ³.

Думается необходимо учитывать данную конституционную позицию. Так, в результате дорожно-транспортного происшествия, в рамках доследственной проверки можно будет однозначно определить виновность лица, нарушившего правила дорожного движения и умершего в результате происшествия. В это период существует возможность проведения более десяти следственных и иных процессуальных действий в соответствии со ст. 144 УПК

¹ Волынская О. В., Грашичева О. Н. Проблема разграничения основания отказа в возбуждении уголовного дела и его прекращения в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ // Российский следователь. 2017. № 17. С. 11–14.

² Мещерякова Ю. О. Указ. соч. С. 65–66.

³ По жалобе гражданки Т. П. Тришкиной на нарушение ее конституционных прав положениями пункта 4 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 06 марта 2013 г. № 354-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2013. – № 6.

РФ, позволяющих определить все нюансы произошедшего преступления, на основании чего нести решения об отказе в возбуждении уголовного дела п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Так, в отношении гражданина К. было возбуждено уголовное дело по ч. 5 ст. 264 УК РФ. В ходе предварительного расследования следователем были проведены следующие следственные действия: осмотр места происшествия со схемой и фототаблицей, осмотр транспортных средств с фиксацией всех механических повреждений, образовавшихся в результате ДТП; показания свидетелей, показания потерпевших, заключения судебно-медицинских экспертиз, в которых описаны телесные повреждения участников ДТП, заключения судебных автотехнических экспертиз. Это указывает на широкий круг действий сотрудников следственного органа, так как дело было возбуждено, то этот список не является исчерпывающим.

С учетом изложенного представляется возможным принять решение об отказе в возбуждении уголовного дела в порядке п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, даже в том случае, если доказательства, собранные при проверке материала о преступлении, несут в себе информацию о причастности лица к совершенному преступлению.

Данные нормы должны быть обязательно прописаны в нормативно-правовом акте (в нашем случае в УПК РФ) и носить устойчивый характер при рассмотрении и решении похожих дел. Для достижения этого принципа необходимо положение, изложенное в п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ дополнить: после слов «обвиняемый» словами «лицо, подлежащее уголовной ответственности»¹.

Нельзя не отметить отсутствие в структуре этой нормы гипотезы, которая закладывает цель производства – реабилитацию умершего. Но тут же идет столкновение с нормой закона, в которой отсутствует положение о том, при

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части уточнения порядка производства по уголовному делу в случае смерти обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежавшего привлечению к уголовной ответственности): Законопроект № 180771-6 [Электронный ресурс]: «Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=180771-6&02> (дата обращения: 06.04.2022).

каких условиях (обстоятельствах) и по чьей инициативе может быть начато или продолжено расследование. Для устранения данного пробела в законодательстве в своем решении от 14 июля 2011 г. Конституционный суд создает правовую позицию, тем самым закрывая брешь в законодательстве.

Наступление смерти как юридического факта играет важную роль во всех правовых институтах, не только уголовно-процессуальном. В гражданском и гражданско-процессуальном праве смерть чаще всего является началом для возникновения факта, который порождает право, но в тот же момент прекращает его и порождает специфические обязательства. Данный факт придает значение такого события, как «смерть», потому что невозможно урегулировать правоотношения, игнорируя естественные этапы человека, как субъекта общественных отношений.

Следовательно, нельзя не согласиться с мнением И.В. Кутюхина о том, что «смерть обвиняемого является как уголовно-процессуальным, так и гражданско-правовым фактом, а такой факт имеет последствия в уголовно-процессуальном, трудовом, семейном и иных правоотношениях»¹.

Не только смерть подозреваемого, обвиняемого приводит к наступлению предусмотренных в законе последствий, но также и смерть других, т.н. «основных» субъектов, реализующих личный интерес в уголовном процессе (потерпевшие), либо содействующих правосудию (свидетели) может приводить к соответствующим правовым последствиям в сфере уголовного судопроизводства и сказываться на процедуре расследования и судебного рассмотрения уголовных дел. Например, если в результате совершения преступления наступила смерть потерпевшего, его интересы, исходя из предписаний ч. 8 ст. 42 УПК РФ, должны обеспечиваться участием одного из его близких родственников. При этом смерть данного участника уголовного процесса, также как и смерть свидетеля не является препятствием к осуществлению дальнейшего уголовного преследования по уголовному делу.

¹ Кутюхин И. В. Указ. соч. С. 63–64.

Следует остановиться на вопросе, как в этом случае, будет обстоять дело в случае смерти подозреваемого или обвиняемого? Для того чтобы на него ответить необходимо обратиться к норме закона. Так в ст. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ говорится, что смерть лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, должна приводить, по общему правилу, к прекращению уголовного дела (при отсутствии возражений их близких). В ситуации, когда близкие умершего подозреваемого (обвиняемого) возражают против прекращения и настаивают на невиновности своего родственника и необходимости его реабилитации, производство по уголовному делу должно продолжаться с определенными особенностями.

Исходя из этого, можно констатировать, что смерть, как физическое действие, представляет собой и юридический акт, несущий в сфере уголовного судопроизводства, определенные юридические последствия.

Данный юридический факт несет в себе последствия, которые затрагивают как права, так и обязательства достаточно обширного круга лиц. Таким образом, сохранения подозреваемого (обвиняемого) права на защиту своей чести, доброго имени и достойного отношения к нему как к субъекту правовой действительности становится для нас, правоприменителей также основной целью¹. Если не рассматривать все нюансы закона, как со стороны обвинения, так и со стороны защиты, будут нарушаться законные интересы родственников обвиняемых и других лиц. Например, в случае преступления связанного с мошенничеством, это могут быть такие лица как наследники, то есть претендующие на имущество, которое, при выяснении всех обстоятельств по делу было добыто преступным путем. Одним из обязательных элементов состава преступления является субъект, то есть лицо, подлежащее уголовному преследованию, следовательно, его ответственность будет исключена смертью, как юридическим фактом, что носит решающее значение.

Таким образом, дальнейшее судопроизводство и рассмотрение дела в суде для вынесения приговора теряют свою практическую значимость.

¹ Так называемая фикция присутствия подозреваемого (обвиняемого).

Лаконично пишет В. В. Яркова, поясняя, что для необходимой достоверности юридического факта в судебном разбирательстве, которая должна определяться его знанием, доказательствами и закреплением в установленной законом форме с использованием соответствующих методов и правил¹.

Факт смерти подлежит государственной регистрации. В соответствии со ст. 64 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» основанием для государственной регистрации смерти являются следующие документы:

документ о смерти, выданный медицинской организацией, индивидуальным предпринимателем, осуществляющим медицинскую деятельность, или в случае, предусмотренном Федеральным законом «О регулировании деятельности российских граждан и российских юридических лиц в Антарктике», другим уполномоченным лицом;

решение суда об установлении факта смерти или об объявлении лица умершим, вступившее в законную силу (при установлении судом факта отсутствия человека и каких-либо сведений о нем в месте его проживания в течение пяти лет, при установлении судом факта, что человек пропал в связи с военными действиями, и отсутствие самого человека в течение двух лет со дня окончания военных действий);

документ, выданный компетентными органами, о факте смерти лица, необоснованно репрессированного и впоследствии реабилитированного на основании закона о реабилитации жертв политических репрессий².

Таким образом, один из указанных документов будет являться подтверждением факта смерти лица, и одновременно являться основанием для принятия процессуального решения о прекращении уголовного дела (отказе в его возбуждении). При анализе правоприменительной практики производства по уголовным делам в отношении умерших, нами было установлено, что в

¹ Ярков В. В. Юридические факты в цивилистическом процессе. С. 22.

² Об актах гражданского состояния: федер. закон Рос. Федерации от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ: принят Гос. Думой 22 октября 1997 г.: одобр. Советом Федерации Федерального Собрания Рос. Федерации 5 ноября 1997 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 47, (ч. I), ст. 5340.

большинстве случаев, основным документом, свидетельствующим о смерти лица, привлекаемого к уголовной ответственности, являлось свидетельство о его смерти.

Последствия смерти устанавливаются в уголовном производстве по времени, то есть устанавливаются те же процессуальные сроки для предварительного следствия, рассмотрения дела в суде, что доказывает, что смерть обвиняемого, подозреваемого, лица, привлекаемого к уголовной ответственности, это событие, произошедшее в ходе уголовного судопроизводства.

На каждой из стадий уголовного судопроизводства смерть лиц являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, подлежащими уголовной ответственности, рассматривается как юридический факт, влекущий за собой различные уголовно-процессуальные последствия. Большое значение имеет этап доследственной проверки, так как именно на этом этапе следователь обязан выяснить все обстоятельства, от которых будут зависеть изменения в уголовно-процессуальных отношениях и в уголовно-процессуальной деятельности. Например, если лицо было обвинено, то это лицо по-прежнему будет иметь статус участника уголовного производства – обвиняемого после смерти. Иная ситуация возникает, когда после смерти обнаруживается причастность лица к преступлению, и в этом случае необходимо вынести специальное постановление (в настоящее время законодательно не урегулированное): «О причастности лица к совершенному преступлению и осуществление процедуры ознакомления родственников и иных лиц, чьи законные интересы могут быть затронуты таким преступлением. На практике выносится постановление о привлечении в качестве обвиняемого, учитывая то, что в процессе участвует представитель умершего подозреваемого (обвиняемого) (Приложение 1). Как видно из содержания данного документа, его описательно-мотивировочная часть ничем не отличается от аналогичных документов, вынесенных в отношении живых лиц, привлекаемых к уголовной ответственности. При этом разъясняются права и обязанности участнику по ст.

47 УПК РФ, что не допускается, так как он не является подозреваемым (обвиняемым), а находится в статусе представителя. Данному лицу предъявляются права по статье 47 УПК РФ, что является неправомерным.

Следует согласиться с мнением о том, что факт смерти носит материально-процессуальный характер, так как имеет правообразующее действие, как в процессуальной сфере, так и в сфере материальных правоотношений¹.

Смерть как юридический факт можно определить по многим факторам, но наиболее ярко она выражена в системе юридических фактов в вышеперечисленных критериях.

Следовательно, смерть подсудимого, подозреваемого, лица, привлекаемого к уголовной ответственности, как юридический факт в регулятивном механизме уголовно-процессуального права является событием, которое может быть вызвано либо волей лица, либо сочетанием обстоятельств. Данный юридический факт закрепляется как основание для прекращения уголовного дела (уголовного дела) или отказа в возбуждении уголовного дела - п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, то есть имеет процессуальную форму. Данный юридический факт имеет существенные уголовно-процессуальные последствия, затрагивающие все правовые институты юридической системы.

Отсутствие правовой регламентации таких последствий является пробелом в уголовно-процессуальном законодательстве, для устранения которого необходимо сформировать новые правовые положения, а также предусмотреть и законодательно закрепить процессуальный порядок расследования таких специфических дел. Смерть подозреваемого, обвиняемого или лица, привлекаемого к уголовной ответственности, как юридический факт предполагает изменение субъективного состава правоотношений и их характера.

¹ Ярков В. В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права. С. 186.

При этом смерть подозреваемого, обвиняемого или лица, привлекаемого к уголовной ответственности, является уважительным основанием для отказа в возбуждении уголовного дела, прекращения уголовного дела (уголовного процесса) либо уважительным основанием для продолжения уголовного дела в целях реабилитировать умершего подсудимого, подозреваемого, лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело.

§ 3. Правовые и теоретические основания производства по уголовному делу в отношении умершего подозреваемого (обвиняемого)

Как мы выяснили ранее, уголовное дело может быть прекращено на любой стадии уголовного судопроизводства, по независящим от правоприменителей обстоятельствам, которые заранее не могут быть определены или учтены в законодательстве РФ.

В отличие от судебной стадии, куда дела поступают расследованные в полном объеме, стадия предварительного расследования накладывает отпечаток и порядок действия следственных органов при получении информации о смерти лица, которое будет привлечено к уголовной ответственности.

Глава 29 УПК РФ определяет порядок прекращения уголовного дела на стадии расследования. В данной главе подробно описан порядок составления и содержание постановления о прекращении уголовного. Точное время принятия такого решения не определен в Уголовно-процессуальном кодексе. Но, можем заметить, что положение главы 29 УПК РФ позволяет считать, что прекращение уголовного дела является не просто процессуальным актом¹, или действием², которым прекращается расследование, а одной из форм прекращения

¹ Жогин Н. В., Фаткуллин Ф. Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М., 1965. С. 304.

² Чельшев Е. А. Решение о прекращении дела на предварительном следствии в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1983. С. 10.

уголовного дела ¹, которое должно рассматриваться как важный этап уголовного судопроизводства, включающий в себя множество процессуальных действий и событий.

Если прекращение уголовного дела рассматривать как завершающую стадию предварительного следствия, то ей будет предшествовать полноценное расследование уголовного дела, предусмотренное главами УПК РФ, а также основанное на принципах уголовного судопроизводства, в том числе обеспечение прав и интересов его участников.

Стоит отметить, что не только основания прекращения уголовного дела, в данном случае смерть подозреваемого (обвиняемого), но и все иные обстоятельства, подлежащие доказыванию, предусмотренные ст. 73 УПК РФ, должны быть достоверно установлены. Решающим условием будет являться такое решение, в котором должна быть четко установлена виновность умершего подозреваемого (обвиняемого). В других случаях одного факта его смерти, будет недостаточно для прекращения уголовного дела или уголовного преследования.

Такое обстоятельство, как смерть подозреваемого или обвиняемого является особым основанием для прекращения уголовного дела и (или) и носит исключительный характер для других участников судопроизводства. Например, заинтересованное лицо не сможет ходатайствовать, направлять жалобы по делу, тем самым влияя на ход расследования, а также контролировать процесс предварительного расследования. В том числе и со стороны защиты не будет допускаться затягивание предварительного следствия, а также предоставление доказательств, которые провоцируют приостановление уголовного судопроизводства. Поэтому наступление смерти подозреваемого, обвиняемого, а тем более лица, не имеющего такого процессуального статуса, не может

¹ Шейфер С. А. Прекращение дела в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1963. С. 7; Якубович Н. А. Окончание предварительного следствия. М., 1962. С. 64.

повлечь за собой автоматического прекращения уголовного дела, а требует его продолжения.

Как показывает практика, отказ в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, в том числе в связи со смертью обвиняемого значительно упрощает процесс расследования, а точнее, освобождает следователя от дальнейшей работы по уголовному делу, так как данное преступление автоматически считается раскрытым. В связи с этим возникает ряд негативных последствий, которые наносят ущерб чести и порочат репутацию подозреваемого (обвиняемого).

Таким образом, согласно п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ смерть подозреваемого, обвиняемого не влечет прекращения уголовного дела в случаях, когда производство по делу необходимо для реабилитации умершего. Отметим, что выделяются два основания реабилитации подозреваемого и обвиняемого в целях восстановления его чести и доброго имени. Во-первых, если имеются прямые доказательства его невиновности в совершенном преступлении, во-вторых, если факт преступления данным человеком не был доказан, что в призма уголовно-процессуальных принципов подразумевает «презумпцией невиновности лица», что является одним и тем же так, как недоказанная вина приравнивается к доказанной невиновности. Следовательно, в обязанности следователя входит полное расследование уголовного дела, согласно ст. 73 УПК РФ «При производстве по уголовному делу доказыванию подлежат...», независимо от того, какое итоговое решение будет принято.

Такой подход четко сформулирован в высказывании И. А. Либиуса: «презумпция невиновности всегда требует опровержения по существу, если презумпция невиновности не опровергнута, решение может быть только одно – оправдание»¹ либо, на наш взгляд, прекращение уголовного дела по одному из оснований, констатирующих фактическую невиновность лица, в отношении которого велось расследование, в том числе полная реабилитация лица.

¹ Либус И. А. Презумпция невиновности в советском уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. Ташкент, 1983. С. 42.

Таким образом, обязательным условием является установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, по любому основанию, перечисленному в законе. Видим, что на практике, к сожалению, мнения по этому поводу разделяются, так в одних случаях прекращение дела является следствием доказывания обстоятельств, входящих в предмет доказывания, в том числе смерти, в других – следствием недоказанности самого факта преступления, виновность лица, его совершившего.

Лишь в случае, когда следователем будет собран весь объем доказательной базы виновности подозреваемого (обвиняемого) может быть вынесено постановление о прекращении уголовного дела. Стоит помнить, что сам факт смерти не является основанием прекращения уголовного дела.

Связь между основанием для прекращения уголовного дела (смерть лица, подлежащего уголовной ответственности) и признаками совершения этим лицом преступления является связью между основанием для вынесения процессуального решения и условиями его применения. Окончание уголовного дела невозможно без доказывания факта совершения преступления умершим подозреваемым (обвиняемым). Это является обязательным условием для прекращения уголовного дела. Цель уголовного судопроизводства – это наказание виновного, а смерть как юридический факт не приведет следователя к ожидаемому результату, таким образом, обязывая следователя на прекращение уголовного судопроизводства по нереабилитирующим основаниям.

Доказательство как процессуальная форма – это сбор, проверка и оценка сведений, которые несут в себе доказательственную базу, являются гарантией достоверности предварительного расследования в целом, в том числе о наличии оснований для прекращения уголовного судопроизводства.

Постановление о прекращении уголовного дела в соответствии с п. 25 ст. 5 УПК РФ является процессуальным решением, которое на основании ч. 4 ст. 7 УПК РФ должны соблюдаться принципы законности уголовного судопроизводства, в том числе требования законности и обоснованности.

Согласно УПК РФ законность процессуального решения есть соответствие выводов, сделанных в постановлении, фактическим обстоятельствам уголовного судопроизводства, как доказательство фактов, на которых основано решение, подтверждение решения по достоверным доказательствам.

В тех случаях, когда следователем принимается решение о прекращении уголовного преследования в отношении лица или прекращении уголовного дела, особое внимание стоит уделить на обеспечение законных прав и интересов умершего лица, предположительно совершившего преступление. В данном случае погибшее лицо не может самостоятельно ходатайствовать о прекращении уголовного разбирательства или требовать продолжения ведения следствия в целях его реабилитации, что подразумевает нарушение основополагающих принципов уголовного судопроизводства. Описанная ситуация стала предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ¹, который, проанализировав п. 4 ст. 24 УПК РФ относительно соблюдения норм Конституции РФ и международного права, пришли к единственно возможному, на наш взгляд, выводу: защита конституционных прав личности не может быть обеспечена без участия родственников.

Для реализации этого права родственники умершего подозреваемого (обвиняемого) или лица, подозреваемого в совершении преступления, вправе ходатайствовать перед следственными органами о продолжении расследования уголовного дела в целях реабилитации лица.

В целях полного удовлетворения просьбы и защиты чести и достоинства умершего, а также чести, достоинства и иных интересов близких членов семьи и лиц, заинтересованных в их реабилитации, необходимо дать четкий ответ на вопрос о том, совершил ли умерший вменяемое ему преступление, что возможно только при проведении предварительного следствия с установлением (доказыванием) соответствующих обстоятельств.

¹ По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. И. Александрина и Ю. Ф. Ващенко: постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2011 г. № 16-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2011. – № 5.

Таким образом, можно сделать вывод о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, независимо от момента смерти подозреваемого или обвиняемого, возможен только в результате полного, всестороннего и объективного предварительного следствия, установления всех обстоятельств, подлежащих доказыванию (связанных с уголовным делом) и обеспечения прав лиц, заинтересованных в результатах расследования.

ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ОТНОШЕНИИ УМЕРШЕГО ОБВИНЯЕМОГО (ПОДОЗРЕВАЕМОГО), ПОДЛЕЖАЩЕГО ПРИВЛЕЧЕНИЮ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

§ 1. Процессуальный статус умершего подозреваемого (обвиняемого), а также лица, в отношении которого ведется уголовное судопроизводство

Как мы выяснили ранее, уголовно-процессуальный закон одним из оснований прекращения уголовного дела выделяет п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ смерть подозреваемого (обвиняемого). Но в практике существуют случаи, когда смерть лица, которого необходимо привлечь к уголовной ответственности, наступает еще до вынесения постановления следователем о привлечении лица в качестве подозреваемого (обвиняемого), то есть для предания ему уголовно-процессуального статуса, а иногда смерть наступает и до момента возбуждения уголовного дела. В связи с этим возникает вопрос: «Является ли правомерным прекращать уголовное дело по указанному основанию, если лицо не имело до момента смерти статуса подозреваемого (обвиняемого)?». Что указывает на то, что в отношении данного лица даже не осуществлялось уголовное преследование. Для того чтобы ответить на поставленный вопрос необходимо рассмотреть такое понятие как «подозреваемый» и какое лицо будет являться «подозреваемым» по уголовному делу.

Как мы с вами знаем, лицо становится подозреваемым, если относиться хотя бы к одной категории, перечисленной в ст. 46 УПК РФ. Если ни одного события не произошло, то юридически лицо не может являться подозреваемым по уголовному делу. Следовательно, не имеет те, права и обязанности, которые предусмотрены законом, а тем более не может понести уголовной ответственности. Таким образом, мы можем сказать, что возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, его задержания и т.д. являются

процессуальными решениями, которые непосредственно передают лицу, виновному в совершение преступления, процессуальный статус «подозреваемого». Но также стоит заметить, что если такого решения не имеется, это не значит, что следователь не может подозревать какое-либо лицо в совершении преступления.

Подозрение в причастности к совершению преступления возникает задолго до приобретения лицом статуса подозреваемого, ведь для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, домашнего ареста, задержания или сообщения о подозрении уже необходимо иметь фактические данные о его причастности к преступлению. В этом смысле некоторые авторы предлагают рассматривать подозрение в более широком смысле как обоснованное предположение о причастности конкретного лица к совершению преступления¹.

Так, В. А. Лазарева отмечает, что «не только лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, задержано по подозрению в совершении преступления, к которому применена одна из мер пресечения, а также лицо, получившее уведомление о подозрении признается в качестве подозреваемого, но и любое лицо, в отношении которого органы принимают все предусмотренные законом меры для установления факта совершения ими преступления.

Так в Постановлении Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П изложено, что «конституционное право на защиту гарантируется любому лицу, чьи права и свободы ограничиваются начатым в отношении него уголовным преследованием, и не связано с каким-либо решением органа расследования, не зависит от формального признания лица подозреваемым или

¹ Бекешко С. П., Матвиенко Е. А. Подозреваемый в советском уголовном процессе. Минск. 1969. С 25, 33, 36; Лазарева В. А., Иванов В. В., Утарбаев А. К. Защита прав личности в уголовном процессе России: учебное пособие для магистров. М.: Издательство Юрайт, 2017. С.93–106.

обвиняемым»¹. Суд выражает подход, позволяющий лицу, фактически подозреваемому в совершении преступления, но не имеющему соответствующего статуса, воспользоваться процессуальными возможностями для защиты от подозрения.

Суд разъяснил, что «в целях обеспечения права на защиту необходимо учитывать не только формальное процессуальное, но и фактическое положение лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование». Таким образом, мы видим, что суд разграничил такие понятия, как «юридическое подозрение» и «фактическое подозрение».

Так как лицу, не имеющего процессуального статуса, органы предварительного следствия не обязаны сообщать его права и обязанности, то лицо не может их реализовать их в полной мере, так как не будет располагать данной информацией.

Для устранения данного пробела в законодательстве стали применять институт «уведомления о подозрении». Он призван давать реальную возможность лицу осуществления права на защиту, но всех проблем он не решает.

В связи с этим в теории уголовно-процессуального права возникла и разрабатывается идея введения процессуального статуса «заподозренного лица», то есть лица, в отношении которого выдвинуто подозрение в совершении преступления. «Заподозренное лицо – это лицо, в отношении которого появилось фактическое подозрение его причастности к совершенному преступлению». Данный процессуальный статус определяется ст. 144 УПК РФ², в которой описаны права лиц, которые участвуют в проверке сообщения о преступлении.

¹ По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 года № 11-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2005. – № 270, ст. 2882.

² Сопнева Е. В. Заподозренный как способ выражения подозрения // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 7 (44). С. 1474–1480.

В решениях Конституционного Суда Российской Федерации неоднократно подчеркивается право лица на защиту от выдвинутых против него подозрений, в том числе на стадии доследственной проверки¹.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации обращает внимание на то, что такое лицо вправе сохранить помощь адвоката и свидетельский иммунитет².

Таким образом, некоторые ученые, поддерживают данную теорию и считают, что новый участник уголовного судопроизводства гарантируют реализацию права на защиту лицам, которые не имеют статус подозреваемого (обвиняемого), фактически подвергнутых уголовному преследованию.

Но необходимо уточнить, что права подозреваемого будут значительно шире прав заподозренного лица, они не могут находиться на одной ступени, так как в отношении подозреваемого все-таки ведется уголовное производство, что уже значительно ограничивает его права. Следовательно, стоит сказать о том, что статус «заподозренного лица» можно предать только на доследственной проверке, пока следователь не имеет в отношении лица большой спектр прав. Таким образом, заметим, что если лицо умерло до возбуждения уголовного дела, но в отношении него имеются достаточные основания полагать его виновность в совершенном преступлении, он также будет иметь статус «заподозренного лица». Стоит отметить, что если смерть наступила после возбуждения уголовного дела, то такой статус предать мы лицу не имеем права, так как не достаточно гарантий на реализацию его прав в полном объеме.

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Е. В. Рассказова на нарушение его конституционных прав положениями части восьмой ст. 42 и ст. 45 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 12 июля 2005 г. № 305-О. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 апреля 2013 г. № 9 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 6.

Таким образом, понятие подозрения имеет фактический и юридический аспекты. В УПК РФ термин «подозреваемый» отражает только юридическое. Фактическое подозрение гораздо шире и распространяется на лиц, которые хотя и не являются подозреваемыми в процессуальном смысле этого слова, но, тем не менее, обязаны защищаться от фактически осуществляемого против них уголовного преследования.

Учитывая вышесказанное, стоит отметить, что и Конституция РФ, и трактовка Конституционного Суда указывает на возможность использования указанных гарантий, как и до возбуждения уголовного дела в отношении умершего лица, так и после его возбуждения. Форма их выражения заключается в первую очередь о допуске к участию в уголовном судопроизводстве защитника и близких родственников, а также близких лиц умершего. Имея такой допуск, они спокойно, с предоставленным им правом смогут настаивать на продолжении производства по уголовному делу. С этим правом у следователя возникнет обязанность в полном объеме собрать доказательства, доказывающие его виновность в совершении преступления.

В практике встречаются обстоятельства, в которых статус подозреваемого применяется шире. Например, гражданин С. Вытолкнул из окна квартиры, расположенной на шестом этаже жилого дома гражданина П., после чего выпрыгнул сам. Следователь вынес постановление о прекращении уголовного дела по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Гражданин С. был назван подозреваемым, хотя не относится к категории «подозреваемого» в соответствии со ст. 46 УПК РФ¹.

В упоминавшемся ранее законопроекте² умерших, которым при жизни не был присвоен статус подозреваемых (обвиняемых), предлагается именовать

¹ Уголовное дело № 2014037956_____//Архив Следственного отделения по Центральному району г. Тольятти следственного отдела по г. Тольятти следственного управления Следственного комитета России по Самарской области.

² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части уточнения порядка производства по уголовному делу в случае смерти обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности): Законопроект № 180771-6 [Электронный ресурс]: «Система обеспечения

«лицами, подлежащими уголовной ответственности». Что сразу указывает на их виновность. Поскольку в то же время процессуальное положение этих лиц фактически идентично процессуальному положению подозреваемого, что также свидетельствует о более широкой трактовке понятия подозрения, представляется более правильным именовать умершего, которому не было предоставлено положение, в качестве подозреваемый (обвиняемый) при жизни, лицо, «фактически подозреваемое» в совершении преступления.

Также возникает вопрос и прекращения уголовного дела в отношении подозреваемого (обвиняемого) до предъявления обвинения. Выделяют две точки зрения. Во-первых, В. В. Мозяков утверждает, что прекращение уголовного дела возможно по п.4 ч.1 ст. 24 УПК РФ в любой стадии уголовного судопроизводства и никак не зависит от постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого¹.

Противоположной точки зрения придерживается О. Б. Виноградова, которая считает, что «независимо от времени наступления смерти лица, совершившего преступление, при подтверждении материалами уголовного дела его причастности к совершению конкретного преступления, закон не содержит никаких запретов к наделению его процессуальным статусом обвиняемого, позволяющим констатировать волеизъявление должностного лица о привлечении лица, совершившего преступление к уголовной ответственности»².

При анализе вышеизложенного, стоит считать, что правоприменитель предъявляет обвинение заочно, а постановление вручает или его родственнику или защитнику, если они участвуют. Также обязанность следователя

законодательной деятельности. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=180771-6&02> (дата обращения: 06.04.2022).

¹ Мозякова В. В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М.: Экзамен XXI, 2019. С. 69.

² Виноградова О. Б. Прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2003. С. 79–80.

заключается в том, чтобы разъяснить права и обязанности, предусмотренные ст.47 УПК РФ¹.

Возникает вопрос: «Как возможно разъяснить права и обязанности обвиняемого лицу, который является его представителем?».

Мы считаем, что наделения умершего официальным статусом «обвиняемого» не понесет для него никаких юридических последствий, в том числе уголовной ответственности, но дает некоторые гарантии. Если рассмотреть данный процесс в этом спектре, то при предъявлении обвинения представитель умершего может реализовать права и обязанности в полном объеме на стадии предварительного следствия. Следовательно, представителя стоит наделить определенными правами и обязанностями для реализации гарантий на защиту умершего подозреваемого (обвиняемого) или лица, в отношении которого ведется уголовное судопроизводство.

Также необходимо дополнить ч.3 ст. 49 УПК РФ п.7 в следующей редакции «с момента установления факта смерти подозреваемого или обвиняемого». Так как участие защитника обязательно в соответствии с Постановлением Конституционного суда, которое гласит, что каждый гражданин имеет право на квалифицированную юридическую помощь, что является гарантией для умершего на обеспечение защиты лицом в статусе адвоката².

Следовательно, в ст. 51 УПК РФ необходимо указать на обязательность участия в уголовном судопроизводстве защитника во всех случаях установления факта смерти подсудимого (подозреваемого, обвиняемого).

¹ Ларин Е. Г. Особенности производства по уголовному делу в случае смерти подозреваемого (обвиняемого) // Законодательство и практика. 2017. № 2. С. 13–16.

² По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б. В. Антипова, Р. Л. Гитиса и С. В. Абрамова: постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 1997 г. № 2-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 1997. – № 1.

Законопроект Федеральный закон № 180771-6¹ предусматривает возможность привлечения к уголовному делу по приглашению «защитника представителя умершего». С такой позицией трудно согласиться, поскольку представитель умершего не является лицом, в отношении которого возбуждено уголовное дело, ему не предъявлено обвинение, а значит, защита от него не нужна и невозможна.

При изучении уголовных дел, прекращенных в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) на стадии предварительного расследования, не было выявлено ни одного случая участия защитника. Но при судебных заседаниях защитники допускались.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что умершему подозреваемому (обвиняемому) или лицу, в отношении которого ведется уголовное судопроизводство, должны быть представлены гарантии на защиту его чести и доброго имени посмертно. Следовательно, если расширить термин «подозрение», то гарантии на защиту распространяться на вышеуказанных лиц. Гарантировать это право возможно непосредственно при участии защитника в уголовном судопроизводстве. Также необходимо предоставлять данное право близким родственникам и близким лицам умершего, наделяя их правами и обязанностями представителей по уголовному делу до его разрешения судом по существу.

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части уточнения порядка производства по уголовному делу в случае смерти обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежавшего привлечению к уголовной ответственности): Законопроект № 180771-6[Электронный ресурс]: «Система обеспечения законодательной деятельности.URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=180771-6&02> (дата обращения: 06.04.2022).

§ 2. Процессуальный статус представителя умершего подозреваемого (обвиняемого), а также лица, в отношении которого ведется уголовное судопроизводство

Как отмечалось ранее, у родственников погибшего подозреваемого (обвиняемого) лица, в отношении которого ведется уголовное судопроизводство, возникает право представительства по уголовному делу, другими словами они могут стать представителями умершего, что позволяет им отстаивать невиновность погибших. Представителем умершего родственники могут стать в ходе заключения письменного «соглашения», которое является их добровольным волеизъявлением.

Допуск не делает представителей участниками уголовного судопроизводства, так как участие является их правом.

Для участия в уголовном судопроизводстве близкий родственник должен заявить ходатайство о допуске его к участию в деле в качестве представителя умершего. Если родственные связи найдут подтверждения, то ходатайство удовлетворяется в полном объеме. Возникает вопрос: «Какое количество родственников имеется возможным допустить к уголовному судопроизводству, и каким образом определить, кто имеет право на допуск в частности?».

Мы считаем, что умершее лицо должен представлять только один заинтересованный человек. Если возникает неопределенное количество родственников, то вопрос об участии конкретного лица должен решаться между ними самими, в том числе подтверждая связь официальными документами. В некоторых случаях органы предварительного следствия могут сами определять представителя. В случае, если указанное лицо отказывается, то есть возможность допуска лица, которое изъявило желание представлять умершего подозреваемого (обвиняемого) а также лица, в отношении которого ведется уголовное судопроизводство.

Само же решение о допуске в качестве представителя погибшего подозреваемого (обвиняемого) должно быть обосновано. В нем, на наш взгляд,

должны быть отображены основания допуска, расписаны права и обязанности лиц, осуществляющих представительство умершего.

Представитель будет осуществлять свои функции со стороны защиты. Данное положение усматривается и на практике. По всем делам, прекращенным на основании п. 4 ч. 1 ст.24 УПК РФ, близкие родственники выступают на стороне защиты во всех случаях. Например, дочь гражданина М. участвовала в суде в роли его законного представителя со стороны защиты, участвуя в прениях сторон¹.

Стоит отметить, что близкий родственник выполняет несколько функций в уголовном процессе таких, как представление умершего в уголовном судопроизводстве, его защита, а также свидетельствование в его отношении. Следовательно, он наделяется правами и обязанностями, как законного представителя, так и подозреваемого (обвиняемого), в том числе и защитника².

Практика показывает, что в большинстве случаев близкие родственники были допущены к производству по уголовному делу, но выступали в роли наблюдателей и свидетельствовали только факту образа жизни и смерти подозреваемого (обвиняемого), или подавали заявление о согласии прекращения уголовного дела по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Отсутствию заинтересованности родственников можно определить как с их нежеланием участвовать в производстве из-за долгих процессов, но, с другой стороны, что является для нас важным, это отсутствия законной регламентации их прав и обязанностей в нормативно-правовых актах.

В первую очередь близкие родственники изъявляют желания на участие в уголовном деле при производстве предварительного расследования с моментом смерти подозреваемого (обвиняемого) а также лица, в отношении которого ведется уголовное судопроизводство. Им необходимо принять решения или о

¹ Уголовное дело № 1-1576/12_____ //Архив Автозаводского районного суда г.о. Тольятти.

² Лазарева В. А., Максимихина Ю. О. Практика прекращения уголовного дела и уголовного преследования в связи со смертью подсудимого // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2017. № 2 (28). С. 111–115.

согласии с прекращением по уголовному делу, или заявить возражения. Следовательно, необходимо определить круг прав представителя умершего (Приложение 2).

В последующем участие представителя умершего будет происходить в судебном заседании с целью разрешения вопроса о виновности умершего лица. При этом не имеет значения, есть ли возражения у близких родственников или смерть обвиняемого наступила после передачи уголовного дела на рассмотрение суда. Следовательно, необходимо обеспечить представителя дополнительными правами (Приложение 3).

Принцип равенства сторон указывает, что как сторона обвинения, так и сторона защиты пользуются равными правами, следовательно, представитель имеет право пользоваться и иными правами, которые предоставляет суд стороне защиты.

Например, если рассмотреть такое право представителя как знать, в совершении какого преступления подозревался, обвинялся умерший, стоит вспомнить процедуру ознакомления подозреваемого (обвиняемого) с материалами уголовного дела, в том числе обязанность следователя ознакомить представителя с официальными процессуальными документами такими, как постановление о возбуждении уголовного дела, протокол задержания, постановление о привлечении в качестве обвиняемого и др. По окончании предварительного следствия, представитель подозреваемого (обвиняемого), оценив доказательную базу в полном объеме, может принять решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении умершего.

При изучении практики, мы выявили, что 70 % уголовных дел в отношении умерших подозреваемых (обвиняемых) не проходят стадию ознакомления с материалами по уголовному делу с представителями умершего, так как в их адрес направлялось извещение о прекращении уголовного дела. Но в редких случаях встречаются уголовные дела, в которых проходит ознакомление представителя умершего. Например, в отношении гражданина М.

было возбуждено дело по ч. 6 ст. 264 УК РФ управлял на основе договора аренды транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, тем самым ставя под угрозу безопасность движения, в том числе перевозил пассажиров сверх количества, предусмотренного технической характеристикой транспортного средства, превысил скорость автомобиля и совершения маневры, запрещенные правилами дорожного движения, совершил столкновение с двигающимся во встречном направлении автомобилем, из-за чего транспортное средство опрокинулось на крышу и загорелось. В связи с этим смерть гражданина М. наступила на месте ДТП, в том числе смерть наступила у троих пассажиров автомобиля. Представитель умершего с прекращением была не согласна при ознакомлении с материалами уголовного дела, просила направить его на судебное рассмотрение и рассмотреть дело в судебном порядке¹.

Мы не имеем право игнорировать мнение представителя умершего. При его желании мы имеем право его допросить, также он имеет право на дачу объяснений, показаний, а также заявлять ходатайства и жалобы.

В большинстве случаев допрос представителя умершего проходит по правилам допроса свидетеля. Мы считаем, что в целом это правильная процедура, но необходимо разъяснять ему право об отказе свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников. В случае его согласия, необходимо давать разъяснения, что его показания могут быть использованы в качестве доказательства по уголовному делу, что указано в Пленуме Верховного Суда РФ².

При изучении практики были выявлены случаи, когда представить предупреждался об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний, что неприемлемо для уголовно-процессуального законодательства. Например, при

¹ Уголовное дело № 107664_____ // Арх. СО ОМВД России по Первомайскому району Алтайского края. Оп. 1. 230 л.

² О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 4.

допросе гражданки К. в качестве свидетеля, являющейся женой умершего лица, в отношении которого было возбуждено уголовное дело, ее предупредили об уголовной ответственности, как и за дачу ложных показаний, так и за отказ от дачи показаний, что является не допустимым¹.

Предоставление этих прав представителю умершего позволит ему эффективно участвовать в рассмотрении уголовного дела в отношении умершего. Аналогичный перечень прав представителя умершего был предложен и в Федеральном законе № 180771-6² и кажется достаточно разумным.

Устанавливая объем прав и обязанностей представителя умершего, стоит учитывать то, что родственники в данном случае совмещают несколько статусов – свидетеля и подозреваемого. Кроме того, что они соглашаются представлять законные интересы погибших, они также должны давать показания как свидетели знавшие его. Поэтому представитель, по нашему мнению, должен быть наделен рядом обязанностей, аналогичных обязанностям свидетеля (ст. 56 УПК РФ), а также необходимым объемом прав, связанных с его участием как представителя в предварительном следствии и в суде, что соответствует правам и обязанностям подозреваемого (обвиняемого), защитника и законного представителя.

¹ Уголовное дело № 107664_____ // Арх. СО ОМВД России по Первомайскому району Алтайского края. Оп. 1. 230 л.

² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части уточнения порядка производства по уголовному делу в случае смерти обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности): Законопроект № 180771-6 [Электронный ресурс]: «Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=180771-6&02> (дата обращения: 06.04.2022).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщая вышесказанное, следует отметить следующие выводы.

Конституция РФ предусматривает такую норму, как защита чести и достоинства личности (ст. 21). Данное право должно быть реализовано государством не только при жизни человека, но также и с наступлением его смерти.

При производстве по уголовному делу в отношении конкретного лица его честь и достоинство фактически находится под сомнением.

Уголовно-процессуальное законодательство оставляет виновность лица умершего подозреваемого (обвиняемого) не разрешенным вопросом при принятии решения отказа возбуждении уголовного дела или прекращении уголовного дела или уголовного преследования, что в корне нарушает его праву на защиту.

П. 4 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ст. 254 УПК РФ не соответствуют Конституции РФ при прекращении уголовного дела в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) без согласия его близких родственников. Следовательно, он фактически обязал государство на внесение уголовно - процессуальных изменений и дополнений, в том числе порядок определения статуса умершего подозреваемого (обвинения) или лица, подлежащего уголовной ответственности, а также его близких родственников или близких лиц

Мы полагаем, что отказ в возбуждении уголовного дела в связи со смертью, является недопустимым основанием, которое необходимо исключить из положения ч. 1 ст. 24 УПК РФ, так как оно не гарантирует полное и достоверное расследование по уголовному делу и не соблюдает принцип презумпции невиновности.

Презумпция невиновности предполагает реальное доказательство вины умершего лица в совершенном преступлении, на наличии фактических доказательств в деле. При прекращении уголовного дела или уголовного преследования данный принцип утрачивает свою значимость, что также

является недопустимым. Гарантией правомерности принятого решения может выступать только согласие близких родственников подозреваемого (обвиняемого), которых мы именуем «представителями умершего». В связи с этим главу 7 УПК РФ необходимо 171 дополнить ст. 48.1 «Представитель умершего» в следующей редакции: «Представитель умершего - лицо, осуществляющее в установленном настоящим кодексом порядке защиту прав и интересов умершего подозреваемого, обвиняемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности. В качестве представителя умершего к участию в уголовном деле могут быть допущены близкие родственники умершего подозреваемого, обвиняемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности. Представитель умершего может быть допущен к участию в деле с момента установления факта смерти подозреваемого, обвиняемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности»¹.

В первую очередь близкие родственники изъявляют желания на участие в уголовном деле при производстве предварительно расследования с моментом смерти подозреваемого (обвиняемого) а также лица, в отношении которого ведется уголовное судопроизводство. Им необходимо принять решения или о согласии с прекращением по уголовному делу, или заявить возражения. Следовательно, необходимо определить круг прав представителя умершего (Приложение 1, 2).

В связи с этим предлагается дополнить статью 24 УПК РФ частью 1.1., изложив ее в следующей редакции: «Уголовное дело может быть прекращено в связи со смертью подозреваемого, обвиняемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, лишь при отсутствии возражений близких родственников умершего».

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части уточнения порядка производства по уголовному делу в случае смерти обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности): Законопроект № 180771-6 [Электронный ресурс]: «Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=180771-6&02> (дата обращения: 06.04.2022).

Разработка уголовно-процессуального законодательства в этой сфере носит перспективный характер. Если рассматривать данную тему наиболее широко, то можно заметить, что проблемы в производстве уголовного дела в отношении умершего подозреваемого (обвиняемого) не исчерпывают себя представленными проблемами, и требуют более глубокого изучения и разработанности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:**I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы**

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законом Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 11, ст. 1416.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52, (ч. I), ст. 4921.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.

4. Об актах гражданского состояния: федер. закон Рос. Федерации от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ: принят Гос. Думой 22 октября 1997 г.: одобрен Советом Федерации Федерального Собрания Рос. Федерации 5 ноября 1997 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 47, (ч. I), ст. 5340.

5. По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б. В. Антипова, Р. Л. Гитиса и С. В. Абрамова: постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 1997 г. № 2-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 1997. – № 1.

6. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Е. В. Рассказова на нарушение его конституционных прав положениями части восьмой ст. 42 и ст. 45 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 12 июля 2005 г. № 305-О. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-

правовой системы «КонсультантПлюс».

7. По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 года № 11-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2005. – № 270, ст. 2882.

8. По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. И. Александрина и Ю. Ф. Ващенко: постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2011 г. № 16-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2011. – № 5.

9. По жалобе гражданки Т. П. Тришкиной на нарушение ее конституционных прав положениями пункта 4 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 06 марта 2013 г. № 354-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2013. – № 6.

10. По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. И. Александрина и Ю. Ф. Ващенко: постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2011 г. № 16-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2011. – № 5.

11. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части уточнения порядка производства по уголовному делу в случае смерти обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежавшего привлечению к уголовной ответственности): Законопроект № 180771-6 [Электронный ресурс]: «Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <http://asozd.2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=180771-6&02> (дата обращения: 06.04.2022).

12. Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик [Электронный ресурс]: закон СССР от 25 декабря 1958 г.

Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 09.10.2021).

13. Полное собрание законов Российской империи: Собрание второе. Т. 14: в 2 отд. СПб., 1840. Отд. 1. URL: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/296-otd-nie-1-ot-11909-13043-1840> (дата обращения: 03.10.2021).

14. Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. М., 1993. С. 168–170.

15. Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный. Т.15: Свод законов уголовных: Президентская библиотека. URL: <https://www.prlib.ru/item/364033> (дата обращения: 03.10.2021).

16. Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных. 1845 г.: свод законов Российской империи. 1885. Т. XV. С. 20 [Электронный ресурс]: электронная библиотека «Классика российского права». URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/229/21.html/> (дата обращения: 03.10.2021).

17. Устав воинский. 1716 г. X [Электронный ресурс]: Официальный сайт библиотеки электронных ресурсов исторического факультета МГУ им. М. Ф. Ломоносова. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/Ystav1716.htm/> (дата обращения: 20.09.2021)

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Алехин В. П., Голикова Е. Б. История развития уголовной ответственности за доведение до самоубийства в дореволюционной России // Достижения науки и образования. 2018. № 10. С. 46–48.

2. Анисимов Е. В. Русская пытка: политический сыск в России XVIII века. СПб., 2004. 458 с.

3. Бекешко С. П., Матвиенко Е. А. Подозреваемый в советском уголовном процессе. Минск. 1969. 128 с.

4. Лазарева В. А., Иванов В. В., Утарбаев А. К. Защита прав личности в уголовном процессе России: учебное пособие для магистров. М.: Издательство Юрайт, 2017. 159 с.
5. Божьев В. П. Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» 3-е изд., испр. и доп. М., 2002. 135 с.
6. Викторский С. К. История смертной казни в России и современное ее состояние. М., 1912. 98 с.
7. Виноградова О. Б. Прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2003. 189 с.
8. Волынская О. В., Грашичева О. Н. Проблема разграничения основания отказа в возбуждении уголовного дела и его прекращения в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ // Российский следователь. 2017. № 17. С. 11–14.
9. Глазкова Л. М., Шамбилова А. М. Становление и развитие уголовной ответственности за доведение до самоубийства по российскому законодательству // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 10–2. С. 53–57.
10. Гончаров А. Ф. Кровнородственные группы в уголовном и наследственном праве по Русской правде и другим Европейским средневековым памятникам права // Методология историко-правовых исследований. М., 1980. 154 с.
11. Жариков Ю. С. К вопросу о месте юридического факта в уголовно-правовом регулировании // Российский следователь. 2019. № 19. С. 18–21.
12. Жеребятьев И. В. Личность потерпевшего в современном уголовном судопроизводстве России : монография. Оренбург, 2004. 309 с.
13. Жильцов С. В. Смертная казнь в истории отечественного права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2002. 44 с.
14. Жогин Н. В, Фаткуллин Ф. Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М., 1965. 456 с.

15. Зусь Л. Б. Механизм уголовно-процессуального регулирования. Владивосток, 1976. 96 с.
16. К. В. Смерть частного обвинителя до разрешения дела в первой судебной инстанции // Журнал Министерства Юстиции. СПб., 1894. № 2. С. 212–215.
17. Кони А. Ф. Собрание сочинений: в 8 т. М., 1967. Т. 3. 657 с.
18. Кони А. Ф., Случевский В.К. Устав уголовного судопроизводства: сист. коммент. М., 1914. Вып. 1: Ст. 1–84. 156 с.
19. Лазарева В. А., Максимихина Ю. О. Практика прекращения уголовного дела и уголовного преследования в связи со смертью подсудимого // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2017. № 2 (28). С.211–215.
20. Ларин Е. Г. Особенности производства по уголовному делу в случае смерти подозреваемого (обвиняемого) // Законодательство и практика. 2017. № 2. С. 13–16.
21. Либус И. А. Презумпция невиновности в советском уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. Ташкент, 1983. 417 с.
22. Мисник И. В. Потерпевший в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2005. 225 с.
23. Мозякова В. В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М.: Экзамен XXI, 2019. 254 с.
24. Мюллер Р. Б. Судебники XV–XVI веков. Серия: Законодательные памятники Русского централизованного государства 15–17 веков. М. Л., 1952. 74 с.
25. Патрушева А. А. Развитие уголовно-процессуальных правоотношений, связанных со смертью лица, подвергнутого уголовному преследованию // Научный вестник Омской академии МВД России. 2020. № 2. С. 38–42.
26. Подопригора А. А. Реабилитация в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов Н/Д, 2004. 252 с.

27. Полищук Н.И. Правовые отношения и юридические факты: вопросы теории и практики. 317 с.
28. Прокофьева С. М. Гуманистические начала уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999. 254 с.
29. Сопнева Е. В. Заподозренный как способ выражения подозрения // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 7 (44). С. 1474–1480.
30. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть Общая: лекции: в 2 т. СПб., 1902. Т. 2. 584 с.
31. Тальберг Д. Г. Гражданский иск в уголовном суде или соединенный процесс. Киев, 1888. 187 с.
32. Тихомиров М. Н., Епифанов П. П. Соборное уложение 1649 года: учеб. пособие для высшей школы. М., 1961. 321 с.
33. Устова Ф. В. Защита чести и прав умершего обвиняемого по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. // Известия юго-западного государственного университета. Сер. История и право. 2015. № 2. С. 21–29.
34. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства : в 2 т. СПб., 1996. Т. 2. 157 с.
35. Халфина Р. О. Общее учение о правоотношениях. М., 1974. 285 с.
36. Хачатуров Р. Л. Становление права (на материале Киевской Руси): монография. Тбилиси, 1988. 372 с.
37. Чельшев Е. А. Решение о прекращении дела на предварительном следствии в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1983. 21 с.
38. Чистяков О. И. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 8: Судебная реформа. 654 с.
39. Шейфер С. А. Прекращение дела в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1963. 34 с.
40. Якубович Н. А. Окончание предварительного следствия. М., 1962. 264 с.

41. Ярков В. В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права. 186 с.

42. Ярков В. В. Юридические факты в цивилистическом процессе. 156 с.

III. Эмпирические материалы

1. О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 апреля 2013 г. № 9 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 6.

2. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 4.

3. Состояние преступности в России [Электронный ресурс]: Обзор Генеральной Прокуратуры Российской Федерации // URL: file:///C:/Users/юлия/Downloads/Ежемесячный%20сборник%20за%20март%202022 (дата обращения 29.04.2022);

4. Уголовное дело № 2014037956_____ // Архив Следственного отделения по Центральному району г. Тольятти следственного отдела по г. Тольятти следственного управления Следственного комитета России по Самарской области.

5. Уголовное дело № 1-1576/12_____ // Архив Автозаводского районного суда г.о. Тольятти.

6. Уголовное дело № 107664_____ // Архив СО ОМВД России по Первомайскому району Алтайского края. Оп. 1. 230 л.

7. Уголовное дело № 0002489_____ // Архив СО ОМВД РФ по Первомайскому району Алтайского края. Оп. 1. 187 л.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
о привлечении в качестве обвиняемого

г. Барнаул

«__» _____ 20__ г.

Следователь СЧ ГСУ ГУ МВД России по Алтайскому краю майор юстиции _____, рассмотрев материалы уголовного дела № _____,

УСТАНОВИЛ:

«__» _____ 20__ г. в период с 04 часов 30 минут до 05 часов 20 минут, более точное время следствием не установлено, водитель С., управляя технически исправным автомобилем HONDA CR-V регистрационный знак № _____ с пассажирами: О., С., С. и С., в светлое время суток, двигался по сухому асфальтобетонному покрытию проезжей части автодороги Р-256 «Чуйский тракт» в Красногорском районе Алтайского края со стороны г. Бийска в направлении Республики Алтай со скоростью около 70 км/ч.

В пути следования водитель С., проявив преступную небрежность, не предвидя возможности наступления общественно опасных последствий своих действий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть эти последствия, действуя в нарушение требований абзаца 1 пункта 1.5. Правил дорожного движения РФ, утвержденных постановлением Совета Министров – Правительства РФ от 23.10.1993 г. № 1090 (в редакции Постановления правительства РФ от 30.06.2015 г. № 652) (далее ПДД РФ), обязывающего участников дорожного движения действовать таким образом, чтобы не создавать опасности для движения и не причинять вреда, грубо нарушил требование: пункта 9.10., абзаца 1 пункта 10.1. и абзаца 1 пункта 8.1. ПДД РФ, обязывающих водителя соблюдать необходимый боковой интервал, обеспечивающий безопасность движения, учитывать интенсивность движения и обязывающего водителя при выполнении маневра не создавать опасность для движения, а так же помехи другим участникам дорожного движения стал осуществлять маневр выезда на полосу встречного движения перед близко идущим встречным транспортным средством, чем создал ситуацию предусмотренную п. 1.2. ПДД РФ: «Опасность для движения» – ситуация, возникшая в процессе дорожного движения, при которой продолжение движения в том же направлении и с той же скоростью создает угрозу возникновения дорожно-транспортного происшествия.

Однако, при создавшейся опасности для движения, в нарушение абзаца 2 пункта 10.1. ПДД РФ, обязывающего водителя при возникновении опасности для движения, которую он в состоянии обнаружить, принять возможные меры к снижению скорости вплоть до остановки транспортного средства, продолжил осуществление маневра выезда на полосу встречного движения, вследствие

чего 20 июля 2015 года в период с 04 часов 30 минут до 05 часов 20 минут, более точное время следствием не установлено, на 416 км автодороги Р-256 «Чуйский тракт» в Красногорском районе Алтайского края не выдержал необходимый боковой интервал обеспечивающий безопасность движения, не выполнил требований по расположению своего транспортного средства на проезжей части, нарушив требование горизонтальной дорожной разметки 1.1 ПДД РФ, пересекать которую запрещается и требование пункта 9.1. ПДД РФ, устанавливающего, что количество полос движения определяется разметкой, в нарушение требований пункта 1.4. ПДД РФ, устанавливающего правостороннее движение транспортных средств, выехал на полосу, предназначенную для встречного движения, где допустил столкновение с седельным тягачом КАМАЗ 5410 регистрационный знак № с бортовым полуприцепом ОДАЗ № регистрационный знак № под управлением К., который двигался в сторону г. Бийска со скоростью около 70 км/ч, во встречном для С. направлении, в результате чего О., С., С. и С. были причинены телесные повреждения, от которых они скончались на месте происшествия.

Причиной дорожно-транспортного происшествия, явилось грубое нарушение водителем С. требований пунктов Правил дорожного движения РФ, а именно:

п. 1.2. В Правилах используются следующие основные понятия и термины:

«Опасность для движения» - ситуация, возникшая в процессе дорожного движения, при которой продолжение движения в том же направлении и с той же скоростью создает угрозу возникновения дорожно-транспортного происшествия;

п. 1.4.: «На дорогах установлено правостороннее движение транспортных средств»;

п. 1.5. абзац 1: «Участники дорожного движения должны действовать таким образом, чтобы не создавать опасности для движения и не причинять вреда»;

п. 8.1. абзац 1: «Перед началом движения, перестроением, поворотом (разворотом) и остановкой водитель обязан подавать сигналы световыми указателями поворота соответствующего направления, а если они отсутствуют или неисправны - рукой. При выполнении маневра не должны создаваться опасность для движения, а также помехи другим участникам дорожного движения»;

п. 9.1.: «Количество полос движения для безрельсовых транспортных средств определяется разметкой или знаками 5.15.1, 5.15.2, 5.15.7, 5.15.8, а если их нет, то самими водителями с учетом ширины проезжей части, габаритов транспортных средств и необходимых интервалов между ними. При этом стороной, предназначенной для встречного движения, на дорогах с двусторонним движением без разделительной полосы, считается половина ширины проезжей части, расположенная слева не считая местных уширений проезжей части (переходно-скоростные полосы, дополнительные полосы на

подъем, заездные карманы мест остановок маршрутных транспортных средств)»;

п. 9.10.: «Водитель должен соблюдать такую дистанцию до движущегося впереди транспортного средства, которая позволила бы избежать столкновения, а также необходимый боковой интервал, обеспечивающий безопасность движения»;

п. 10.1.: «Водитель должен вести транспортное средство со скоростью, не превышающей установленного ограничения, учитывая при этом интенсивность движения, особенности и состояние транспортного средства и груза, дорожные и метеорологические условия, в частности видимость в направлении движения. Скорость должна обеспечивать водителю возможность постоянного контроля над движением транспортного средства для выполнения требований Правил.

При возникновении опасности для движения, которую водитель в состоянии обнаружить, он должен принять возможные меры к снижению скорости вплоть до остановки транспортного средства».

Горизонтальная дорожная разметка 1.1 – разделяет транспортные потоки противоположных направлений и обозначает границы полос движения в опасных местах на дорогах; обозначает границы проезжей части, на которые въезд запрещен; обозначает границы стояночных мест транспортных средств;

Нарушение водителем С. Правил дорожного движения РФ стоит в прямой причинно-следственной связи с дорожно-транспортным происшествием, повлекшим по неосторожности причинение смерти О., С., С. и С.

Таким образом, С., совершил преступление, предусмотренное ч. 5 ст. 264 УК РФ – нарушение лицом, управляющим автомобилем, правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 171 и 172 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

Привлечь С., _____ года рождения, уроженца г. Т. в качестве обвиняемого по данному уголовному делу, предъявив ему обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 264 УК РФ, о чем объявить его представителю.

Следователь _____

Настоящее постановление мне объявлено « ____ » _____ г.

в ____ ч ____ мин, его текст _____
(прочитан лично или вслух следователем (дознавателем))

Сущность предъявленного обвинения разъяснена. Одновременно мне разъяснены права, предусмотренные частью четвертой ст. 47 УПК РФ, а именно:

- 1) знать, в чем (я) обвиняюсь;
- 2) получить копию постановления о привлечении (меня) в качестве

обвиняемого, копию постановления о применении (ко мне) меры пресечения, копию обвинительного заключения или обвинительного акта;

3) возражать против обвинения, давать показания по предъявленному (мне) обвинению либо отказываться от дачи показаний. При согласии (обвиняемого) дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при его последующем отказе от этих показаний, за исключением случая, предусмотренного пунктом 1 части второй статьи 75 УПК РФ;

4) представлять доказательства;

5) заявлять ходатайства и отводы;

6) давать показания и объясняться на родном языке или на языке, которым я владею;

7) пользоваться помощью переводчика бесплатно;

8) пользоваться помощью защитника, в том числе бесплатно в случаях, предусмотренных УПК РФ;

9) иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально, в том числе и до первого допроса, без ограничения их числа и продолжительности;

10) участвовать с разрешения следователя в следственных действиях, проводимых по моему ходатайству или по ходатайству моего защитника либо законного представителя, знакомиться с протоколами этих действий и подавать на них замечания;

11) знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы, ставить вопросы эксперту и знакомиться с заключением эксперта;

12) знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела и выписывать из него любые сведения и в любом объеме;

13) снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств;

14) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда и принимать участие в их рассмотрении судом;

15) возражать против прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным частью второй ст. 27 УПК РФ;

16) участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй и надзорной инстанций, а также в рассмотрении судом вопроса об избрании в отношении меня меры пресечения и в иных случаях, предусмотренных частью второй ст. 29 УПК РФ;

17) знакомиться с протоколом судебного заседания и подавать на него замечания;

18) обжаловать приговор, определение, постановление суда и получать копии обжалуемых решений;

19) получать копии принесенных по уголовному делу жалоб и представлений и подавать возражения на эти жалобы и представления;

- 20) участвовать при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора;
- 21) защищаться иными средствами и способами, не запрещенными УПК РФ.

Представитель обвиняемого _____

Защитник _____

Постановление объявил, права разъяснил, копию настоящего постановления обвиняемому и его защитнику вручил «___» _____ г.¹

¹ Уголовное дело № 0002489 _____ // Архив СО ОМВД РФ по Первомайскому району Алтайского края. Оп. 1. 187 л.

Статья 48.1 УПК РФ. Представитель умершего подозреваемого (обвиняемого)

Представитель умершего подозреваемого (обвиняемого) вправе:

- 1) знать, в совершении какого преступления подозревался, обвинялся умерший;
- 2) давать показания на родном языке или языке, которым он владеет;
- 3) пользоваться помощью переводчика бесплатно;
- 4) отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен п.4 ст.5 УПК РФ. При согласии представителя умершего дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний;
- 5) пользоваться помощью представителя;
- 6) ходатайствовать о применении мер безопасности в соответствии с ч.3 ст. 11 УПК РФ.
- 7) заявлять ходатайства и отводы;
- 8) представлять доказательства;
- 9) участвовать с разрешения следователя в следственных действиях, производимых по его ходатайству или ходатайству защитника;
- 10) знакомиться с протоколами следственных действий, в которых он принимал участие, и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в них записей;
- 11) знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы, ставить вопросы эксперту и знакомиться с заключением эксперта в порядке, установленном ст. 198 и 206 УПК РФ;
- 12) обжаловать действия (бездействие) и решения органов предварительного расследования;
- 13) знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела и выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме;
- 14) заявлять возражения против прекращения уголовного дела по окончании предварительного расследования;
- 15) получать копию постановления о прекращении уголовного дела или постановления о направлении уголовного дела в суд.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Статья 247.1 УПК РФ. Представитель умершего подсудимого

Представитель умершего подсудимого вправе:

- 1) участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй, кассационной и надзорной инстанций;
- 2) знакомиться с протоколом судебного заседания и подавать на него замечания;
- 3) обжаловать приговор, определение, постановление суда и получать копии обжалуемых решений;
- 4) получать копии принесенных по уголовному делу жалоб и представлений и подавать возражения на эти жалобы и представления.

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником.
Материал не содержит сведений, составляющих государственную тайну.

Ю.А. Болдакова